

Лирика ФИЗИКОВ

Коллективный сборник

КАН

ОМСК -2024

УДК 82
ББК 84
Л 62

Редакторы-составители:
Игорь Егоров (главный редактор), Андрей Урсулов

Л 62 **Лирика физиков:** коллективный сборник. –
Омск: Издательский центр КАН, 2024. – 108 с.

Биографические справки и стихотворения печатаются в авторской редакции.

Дизайн обложки – Ирины Резник

Настоящий коллективный сборник составлен из поэтических произведений физиков (научных сотрудников, преподавателей, людей, имеющих базовое физическое образование).

УДК 82
ББК 84

- © И. В. Егоров, составление книги, 2024
- © А. В. Урсулов, идея книги, её составление, 2024
- © И. И. Резник, дизайн обложки книги, 2024
- © Литературное сообщество «КрЭдо», 2024

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звёздное небо над мной и моральный закон во мне.

*Эммануил Кант,
Критика практического разума (1788 г.).*

В 2024 году исполняется 65 лет двум важным событиям в истории культуры. В мае 1959 года в Кембриджском университете известный писатель и ученый Чарльз Перси Сноу прочитал лекцию «Две культуры и научная революция», где обратил внимание на катастрофический, нарастающий с каждым годом, разрыв между традиционной европейской гуманитарной культурой и новой «научной культурой», рождённой научно-техническим прогрессом XX века. В том же, 1959 году, вышло стихотворение Бориса Слуцкого «Физики и лирики» (Что-то физики в почёте. Что-то лирики в загоне...). Так было зафиксировано противостояние двух культур – естественнонаучной и гуманитарной. Это противостояние в пределе иногда доходит до открытой вражды, которая может привести к гибели культуры как таковой (по мнению Сноу), если не принять мер, сближающих «физиков» и «лириков».

Одним из способов восстановить «гармонию мира» является искусство, в частности, поэзия.

Объединение различных народов, культур, религий на основе «морального закона» (по-нашему мнению) является одной из парадигм русской культуры. Россия (в силу своей исторической, культурной и географической уникальности) может предложить миру новую интегральную модель культуры, если угодно, мировой культурный проект, где антагонизм между «физиками» и «лириками» будет снят. Этот сборник и является одной из попыток осуществления такой новой интегральной модели культуры.

Игорь Егоров, Андрей Урсолов

Валентин ИВАНОВ

(Новосибирск, Академгородок)

Валентин Яковлевич Иванов родился в 1948 году в г. Облучье Хабаровского края, член Союза российских писателей, доктор физико-математических наук, сотрудник Института ядерной физики СО РАН. Опубликовал 6 научных монографий по электродинамике, электронной оптике, физике ускорителей и 15 книг поэзии, прозы, публицистики, поэтических переводов с четырёх языков, а также автор и редактор многих поэтических сборников и альманахов. Руководитель литературного дома «Пробуждение» в новосибирском Академгородке.

РЕКА ЖИЗНИ

Природа

Я шёл вперёд, не зная брода, На зов далёкого огня, И равнодушная природа Взирала молча на меня.	И вдруг открылась мне природа, Где были лишь она и я. Как мало человеку надо, Чтоб ощутить блаженство дня, Жизнь принимая как награду, Ни в чём всех прочих не вина.
--	---

Лишь через испытаний годы
Стал виден смысл бытия,

Река Жизни

Между реальностью и бредом Рисунок контура размыт, Где пораженья от победы Фантазий взлёт не различит,	И, просыпаясь утром ясным, Понять, что смерти вовсе нет, А есть лишь выход в подпространство, Где только Вечность и Покой, Где только жизни постоянство Течёт безбрежною рекой
Я жил годами, не пугаясь, Что нет нам выхода из грёз. Я жил, греша и снова каюсь, И только тем духовно рос.	И ничего не обещает, - Лишь наслажденье бытия, Все прегрешения прощает – Там протекает Жизнь моя.
Мне было страшно и прекрасно Летать во мгле среди планет	

Несказанная грусть

Кому-то по душе весёлость нрава,
Кому-то удаль сродни, - ну и пусть,
И я не стал бы спорить с вами, право,
Но мне милей несказанная грусть.

В ней мудрость понимания истоков
И горький опыт пройденных дорог,
Отметки всех назначенных нам сроков,-
Всё, что я смог, и то, чего не смог.

В ней осени печальное начало
И детских грёз забытых череда,
Прогулки под луною у причала
С той девушкой, что помню я всегда,

Прощенье всех грехов, свершённых нами,
Прохлада дивных летних вечеров,
Камина потухающего пламя
И путника в ночи желанный кров.

Скромны потребности души

Стихи рождаются всё реже.	И ничего уже не просит,
Уж не устала ли душа? –	Лишь провожает со двора.
Я рассуждаю не спеша	
И с каждым днём	Я зябко кутаюсь в пальто,
пишу небрежней.	Меня не манит свежий воздух.
А прежний пламень чувств моих	Мне по душе уют и отдых,
Привычный опыт вытесняет,	Верлен и водки граммов сто.
Любовь рассудочность сменяет	
И наполняет каждый стих.	Рембо, Бодлер и Элюар, -
	Я вас читал в оригинале.
Всему нужна своя пора.	Мою вы душу наполняли,
За летом наступает осень	Когда я был ещё не стар.

Я пишу роман

Когда в предрассветное утро Туманом полна голова, Мне Муза негромко и мудро Диктует о вечном слова.	Нахлынет органная fuga, Смешает мотив и рефрен, И звуки, толкая друг друга, Стремятся покинуть свой плен.
--	--

Лежу невесомый и голый, А мысли струятся сквозь мрак: То слышен мотивчик весёлый, То шепчет стихи Пастернак.	Ещё неоформленной точкой Мерцает лишь тема моя, И образы, строчка за строчкой, Проступят из небытия.
---	---

Как жизнь прожить?

– Как жизнь прожить, – спросил я мудреца, –
Чтобы потом не сожалеть о прошлом?
Он отвечал: «Бери пример с отца,
Дабы итог не стал пустым и пошлым.

И с матери своей пример возьми,
Коль хочешь, чтобы близкие любили.
Чтоб жизнь прошла в гармонии с людьми,-
Пример с Творца, кто дал нам жизнь и крылья.

С того, кто рядом в самый трудный час,
Кому несут печаль и радость люди.
С того, кто жизнь отдал, но всех нас спас
От гибели во лжи, грехе и блуде».

Последний гусар

Нам говорят, мол, не беда, Что след гусар исчез.- Гусарам не поспеть туда, Где властвует прогресс,	Зачем дуэль, мундир и честь, Клинок и позумент, Когда у нас счёт в банке есть, И капает процент?
---	---

И новый век, железный век Диктует свой закон: Здесь преуспеет человек, Презревший связь времён.	Не конь гнедой, а «Мерседес» Жизнь превратит в игру. Не гнев и страсть, а мелкий бес Советчик нам и друг.
--	--

Ах, я бы тоже счастлив был, Не на покой, мой вечный Бог,
Когда бы смог забыть, Благослови меня,
Что дед Отечеству служил, Оставь мне долг
И за него главу сложил, и пыль дорог,
А мне – кому служить? Честь, шашку и коня.

Глаза любимых

Их море - прекрасных, лукавых и строгих,
Смешливых, задорных, грустящих в тиши.
И я соглашаюсь с мнением многих:
Глаза - это зеркало нашей души!

Зеленых и карих, пустых и жестоких,
Чуть-чуть с поволокой, холодных, как лёд,
Прелестных и чистых, как омут глубоких,
Окутанных тайной, манящих в полёт.

Но только однажды в потоке событий
Нас вдруг остановит особенный взгляд,
Таящий прохладу и радость открытий -
Так только глаза у любимой горят!

Сомненья исчезнут, страданья отпрянут,
Наступит в судьбе нашей трепетный час,
И сгинут невзгоды, затянутся раны,
Пока эти очи сияют для нас.

Они исцеляют тревоги и страхи,
Пред ними отступит любая беда.
Ресницы взлетят в лебедином размахе,
И мы им не сможем солгать никогда!

Звездой путеводной, желанным спасеньем
Нам вечно сияют любимой глаза.
Пусть так проживём нашей жизни мгновенья,
Чтоб их никогда не затмила слеза!

Загадка женщины

Встретившись с ней, вроде бы, случайно,
Я вдруг осознал в какой-то миг:
«В каждой женщине сокрыта, братцы, тайна.
Счастлив тот, кто тайну ту постиг».

Я, конечно, гений – прочь сомненья.
Я допёр до этой мысли сам:
«То, что на поверхности – явленье,
Сущность же доступна мудрецам».

Женщин изучали и другие,
Но лишь Мопассан посмел сказать:
«Жизни вам не хватает, дорогие,
Чтоб одну лишь женщину понять».

Потому, отринув глупый разум,
Только интуицию включив,
Я разгадку дал, хотя не сразу,
Реноме своё не подмочив.

Нина – есть источник дивной силы,
Что питает всю её семью:
То порхает птицей легкокрылой,
Расплескав энергию свою,

Изумляет мудростью стратега –
Нету больше женщины такой, –
То вдруг, не сбавляя темпа бега,
Дарит всем прощенье и покой.

Вот за эту страсть и многогранность
Их души ранимой и живой
Мы прощаем женщинам их странность,
Помня о загадке вековой.

Только любовь

Если судьба гонит нас вновь и вновь,
В злобе животной давя и калеча,
Кто защитит нас с тобой, человеке?
Что нас излечит? – Только любовь.

– Где же ты, берег Отчизны родной? –
Я вопрошаю, годами скитаясь, –
Ты наше сердце наполни до края
Только не злобой – любовью одной.

К встрече с Всевышним себя приготовь.
Не затрудню его просьбой большою:
– Пусть моя плоть, расставаясь с душою,
Выдохнет словом последним «Любовь!».

Лес Академгородка

В городке, где море есть, а зимою много снега,
Среди сосен и берёз я почти всю жизнь прожил,
Я почти что сорок лет по дорожкам этим бегал,
А теперь хожу пешком – так мне доктор положил.

Вновь июньская сирень мне напомнит вдруг о прошлом,
По дорожкам по лесным мы с тобой опять пройдем.
То, что было так легко, нынче стало невозможным.
Жизнь прошла, как летний сон,
проливным грибным дождём.

Я за эти сорок лет здесь запомнил каждый кустик,
Каждой тропки поворот, каждой линии изгиб.
Сколько лет, часов и дней мне судьба ещё отпустит,
Чтобы грезить одному, где гулять с тобой могли б?

ПИРАТСКИЙ ЦИКЛ

Фрегат

Наш корабль готовится в поход:
Такелаж подтянут и проверен.
Нас в порту никто уже не ждёт, -
Курс проложен и балласт измерен.

Тридцатидвухпушечный фрегат
Покачнётся, набирая ветер.
Боцманские дудки засвистят,
И опять мы бросим вызов смерти.

А когда мы выйдем в океан,
Заполощет наш «Весёлый Роджер»,
Помянёт с похмелья капитан
Всех апостолов и Матерь Божью тоже.

Нам теперь особый нужен фарт,
У пиратов есть свой кодекс чести.
Мы в морях обходимся без карт, -
Нам в них каждый уголок известен.

Потому дрожи, купец, когда
Ты завидишь в море чёрный парус.
Нас ведёт особая звезда,
И никто из нас не встретит старость!

Ветер удачи

Над мачтами реет седой буревестник.
Его наяву вижу я и в бреду.
Судьбы мы не знаем, но тем интересней,
Сулит ли удачу он нам иль беду.

На море всегда предсказать невозможно,
Нам зыбь угрожает иль яростный шквал.
Поднять паруса и взять рифы несложно,
Пока не настигнет последний нас вал.

Просолена шкура, обветрены лица,
Привычны мозоли матросским рукам,
И всё же бродягам покой только снится,
Их ветер удачи несёт по волнам.

Коль в ноздри попала солинка морская,
Ты моря не сможешь забыть никогда.
Оно нас тревожит и не отпускает.
В нём наша удача и наша беда.

Жизнь пирата

Жизнь пирата не бывает долгой,
Но зато она и не скучна.
О владельце чёрной треуголки
Не заплачут дети и жена.

А владелец тот в порту Тортуга
Ром ямайский хлещет из горла.
В прошлой схватке потерял он друга,
И сейчас его тоска взяла.

Много крови на борту пролилось,
Мы когда пошли на абордаж.
Хоть сражение недолго длилось, -
Полчаса, и вот корабль наш.

Смыли кровь с тельняшек поскорее,
Но она навек осталась на руках.
Мы купцов повесили на реях,
А товар пропили в кабаках.

Потому мы пьём напропалую.
– Эй, плесни, приятель рому мне!
Я красотку в губы поцелую
И поправлю кортик на ремне.

Море – наша любовь и беда

Чуть вразвалку морская походка,
Пряжка с якорем на ремне...
Сахалинская мореходка,
Отчего же так снишься ты мне?

Наши годы, как мерные мили,
Узелками в них шрамы потерь.
Юность, зрелость – уже отштормили.
Где же к счастью заветная дверь?

Вместо домика с садом на юге,
Нам достался каюты уют.
Постаревшие наши подруги
Вновь из рейса, как прежде, нас ждут.

Ведь зачем-то судьба нас хранила,
И вела сквозь туманы звезда.
Море – нам колыбель и могила.
Море – наша любовь и беда.

Алексей ДЕКЕЛЬБАУМ (Омск)

Алексей Захарович Декельбаум родился 11 августа 1954 года в Омске. В 1976 году окончил Омский политехнический институт (по специальности «инженер – теплофизик» (специализация «Криогенная техника, физика низких температур»)). С 1976 по 1991 год работал в омском Научно-производственном объединении «Микрокриогенная техника» – технологом сборочного цеха, инженером научно-исследовательской лаборатории.

Впервые с юмористическими рассказами появился в местной печати в 1975 году. С тех пор публиковался в газетах от Карелии до Южно-Сахалинска, в центральной печати (газеты «Правда», «Век», «Труд» и т. д.), а также в журналах «Сибирские огни», «Крокодил», «Чаян» (Казань), в газете «О'кей!» (Сан-Диего, США), в коллективных сборниках и альманахах Омска и Москвы. Авторские бенефисы в журналах «Юность» (Москва, 1992 г.) и «Вокруг смеха» (СПб, 2003 г.).

С 1991 по 1995 гг. - учеба на заочном отделении Литературного института (Москва). Член Союза российских писателей с 1993 года. С 1994 по 1997 год - главный редактор единственной к востоку от Урала юмористической газеты «Сибирикон» (Омск). С 1997 по 2001 год - редактор еженедельника ««Московский комсомолец» в Омске».

Принимал участие в кругосветном походе омской яхты «Сибирь» 2000-2001 гг. – прошёл матросом от Кубы до Омска. В 2019-2020 гг. участвовал в походе «Сибири» от Омска до Антарктиды. Прошёл от Амстердама до Огненной Земли и пролива Дрейка, включая и знаменитый мыс Горн.

Автор сборников сатирических рассказов «По законам сохранения» (Омск, 1981), «Плоть от плоти» (Омск, 1992), «Остров Жаннетты» (Омск, 2002), сборника избранных произведений «На случайных берегах» (Омск, 2018), художественно-публицистической книги «На палубе земного

шара» (в сборнике «Под парусами «Сибири», Омск, 2006). Написаны, но ещё не изданы путевые заметки «Большая диагональ Атлантики».

С 2001 по 2010 год редактор и журналист омских газет. В 2004 году был занесён в энциклопедию «Лучшие люди России».

С 2004 года работает в киносценаристике. Вместе с соавторами написал сценарий сериала «Икра» (1 канал, 2018). Автор сценариев к сериалам «След» (1 канал), «Следаки» (РенТВ), «ОСА» (5 канал), «Пятая стража» (ТВ3) и скетчей для скетч-шоу «Женская лига» (ТНТ), «6 кадров» (СТС), «Даешь молодёжь!» (СТС) и др.

Сценарий «Посторонний фактор» входил в шорт-лист конкурса комедийных сценариев к/к «Централ Партнершип» и шорт-лист конкурса сценариев «СТРАНА» VI Международного конкурса «ЕВРАЗИЯ».

ПЕСНИ

Жёлтые квадраты

Только ночь едва отпустит
впавший в детство сонный город,
беспорядочным узором
вспыхнут жёлтые квадраты.
Город вздрогнет безыскусно,
сны припрячет воровато,
и спросонок взвоют грустно
пароходы на реке.

Пароходы паром ходят,
паровозы паром возят...
В том, что так слова сложились,
мы совсем не виноваты.
Да, и вот ещё что странно:
жил да был один художник,
говорят, что рисовал он
только жёлтые квадраты.

Ну а день – он будет добрым,
да, конечно, будет добрым!
Прогрохочет по карнизам
и назад не возвратится.
И его отбросит город
смятой вырванной страницей,
где написано про то, что
был восход и был закат...

Был восход – и расчудесно!
Был закат – и слава богу!
Ну а в том, что солнце скрылось,
мы совсем не виноваты!
Да, и вот что интересно:
где б ни выпала дорога,
всё равно в конце нам светят
окон жёлтые квадраты.

Ну а вечер – он как вечер,
будет тёплым и красивым...
Помнишь, будущей весной
мы бежали к ледоходу?
И нелётная погода
нас по городу носила,
и за то хоть ей спасибо,
что приснилась хорошо.

Хорошо, что Город прочен,
и коровы не летают,
закружились листопадом
имена, слова и даты...
Или просто выйти ночью,
закурить, на мир уставясь, –
проследить, как будут гаснуть
окон жёлтые квадраты.

Свобода

Сжечь мосты, захлопнуть сердце,
фотокарточку порвать,
и прослушать наконец-то
все прощальные слова,
обрасти акульей кожей,
на себя не знать управ–
никуму нигде не должен
и во всём во веки прав!

С волчьей стаей, с волчьей стаей
отрываться по лесам
и смеяться, вспоминая
нежно-лживые глаза.
Тёмным бесом, тёртым бесом
рассекать границы стран
и плевать из «мерседеса»
в тот Индийский океан!

Покорять моря и женщин,
рак и космос обуздать,
поэтесс и манекенщиц
машинально замуж брать,
банк срывать легко и часто,
жить и в славе, и в деньгах...
И повеситься от счастья
на Канарских островах!

(После завтрака в постели,
в пятизвёздочном отеле,
на немыслимо прекрасных,
на Канарских островах).

Песенка про обычные дела

Шли салаги через горы, по тропе сквозь лес дремучий,
где похуже, где получше продирались на Байкал.
Ветки били их по лицам, комарьё гуляло тучей,
шли салаги по вершинам, где сам дьявол не ступал.

*(Это всё вполне понятно: по закону притяженья,
чем гора, к примеру, выше, тем сильнее тяга к ней).*

Шли салаги по ущелью, где отважно, где с опаской,
а закат смешал все краски и по склонам разбросал.
Загрустил салага Лёша, захотев тепла и ласки,
приумолк салага Лёва, только бороду чесал.

*(А чего тут удивляться? Как вдолбили нам с пелёнок:
«Бытие определяет состояние души»).*

Шли салаги по болоту, кеды вязли в дивной тине,
и слова звучней латыни возносились к небесам.
А потом за поворотом им простор открылся синий,
берег в соснах одиноких и прибоя полоса.

*(На такой весёлый случай есть народная примета:
«Если ты в пути не сгинешь, то куда-нибудь придёшь»).*

А в краях тех, скажем прямо, нет ни ванны, ни «Агдама».
И чего нас только носит по нехоженным местам?
Нет чтоб в буднях раствориться и лишь памяти страницы,
все в помёте Синей Птицы, до будильника листать.

*(Но уже давно известно из теории Эйнштейна:
кто в пути – тот держит время, словно лошадь в удилах.
А когда сидишь на месте, жизнь проносится мгновенно.
Раз – и всё... Как эта песня про обычные дела).*

О роли некоторых глаз в некоторых судьбах

По обезлюбленной земле герой слонялся одиноко...
Но вот три вечности спустя, за две минуты до любви,
на том углу, где гастроном, согласно потаённым сработкам
серо-зелёные глаза себя изволили явить.

Свалилось счастье дураку, и плоть, и голос обретая.
У счастья были – боже мой! – серо-зелёные глаза!
А дальше полный Ренессанс: душа летает, сердце тает,
взаимный пламенный восторг... Но я не всё ещё сказал.

Через десяток мелких ссор восторг убавил обороты,
ещё сверкая по ночам, как будто сполохи во мгле.
Обман-другой – и вот любовь, как та разбитая пехота,
ползёт по выжженной земле, по обезлюбленной земле.

Через одиннадцать веков делили мебель и посуду,
впадая в мягкую корысть и обличительный экстаз.
И разбежались навсегда по городам, годам и судьбам,
и закружил калейдоскоп разнообразных нежных глаз.

Но на земле и вечный бал имеет тайные пределы,
и притомившийся герой отозван был на небеса...
Когда ж в положенный ей срок душа от тела отлетела,
то были у неё – клянусь! – серо-зелёные глаза.

* * *

Кленового листа изысканный полёт,
осеннего холста багрянцы отгорели.
«Слонялся Ренуар по пляс де ля Конкорд...»
А, впрочем, боже мой, ну что за параллели!
Толкучка на трамвай, мелькнувшее лицо,
а тут ещё и дождь, как в тот осенний вечер,
а тут ещё на всё трамвайное кольцо
разнёс магнитофон мелодию той встречи...

«Слонялся Ренуар по пляс де ля Конкорд,
а тут ещё и дождь, как в тот осенний вечер...»

Бежали под дождём, смеялись невпопад,
дышали в унисон в забвении беспечном.
Такой вот дивный сон любовь тому назад
на кромочке души зарубкою отмечен.
А жизнь – она, увы... А жизнь – она груба.
Она не объяснит. Она не виновата.
Предавшему любовь отмеряет судьба
пожизненный расстрел осенним листопадом.

«Бежали под дождём любовь тому назад...
А жизнь – она груба и в том не виновата».

Я выйду на бульвар, сверну на прошлый год,
вдоль памяти пройдусь изящно и небрежно.
И где-то на углу Всего и Ничего
некстати прозвенит мелодия надежды.
Запнётся колеса необратимый ход,
ворвутся в листопад апрельские капли.
И вздрогнет Ренуар на пляс де ля Конкорд...
А, впрочем, боже мой, ну что за параллели.

**Две песни к водевилю П. Каратыгина
«Запутанное дело, или С больной головы на здоровую»**

* * *

Когда Господь с завидным увлечением
трудился, создавая этот мир,
то для людей взаимоприятенья
он нам любовь земную подарил.
Парить бы нам в томлень безрассудном,
но неизменный Божий оппонент
из адской бездны ревность нам подсунул –
чтобы занятней был эксперимент...

Любовь слепа! И ревность тоже!
Тарелки бьёт она и гонит на дуэль!

Любовь и ревность – две сестры, но всё же
они настолько связаны ужель?!
Но будь ты дворник иль советник статский,
а всё равно повиснут на плечах:
любовь – с улыбкой нежной, чуть дурацкой,
и ревность – с сумасшествием в очах!

* * *

О как могло такое приключиться?!
Причём со мной! О злополучный сон!
Что делать мне? Стреляться? Застрелиться?
Я подлою изменою сражён!
К барьеру! На ножах и пистолетах!
Простить? Ну нет – покорнейший слуга!
И пусть не доживу я до рассвета...
И пусть не доживу я до рассвета...
Да! Пусть не доживу я до рассвета!
Зато у мёртвых не растут рога!

Оконный монолог

Ах, оставьте, милый юнкер, ну какая там любовь!
Эти вздохи, эти страсти и сползанье в диктатуру.
Мимолётный призрак счастья... А слова? Помилуй бог,
эдак можно и в судьбу поверить сдуру!

Осиянны и воздушны, кружат вечный хоровод
ваши нежные модистки и обозные мадонны...
Лучше бросьте эти бредни да проверьте пулемёт –
чтоб любить, пока не кончатся патроны.

«А нежный тихий свет
неугасим и свят,
сквозь гарь безумных лет
сияет милый взгляд.
Ах, опалённая
дорога длинная,

душа калёная
тоска полынная.

Под гулкий гром подков
летит кровавый век,
на наш пустой окоп
ложится белый снег.
Но сквозь огонь и чад
последней истиной –
далёкий нежный взгляд
моей единственной...»

Всё пустое, милый юнкер, ангел нежности убит.
Наши феи и мадонны смыты классовою борьбою.
И едва ль вы здесь найдёте что-то ласковой, чем спирт,
да ведь стыдно напиваться перед боем.

В сумрак палевый одета, в тёмной ярости слепой
кавалерия несётся, отрезая путь рассвету.
Приготовьтесь, милый юнкер,
и ни слова про любовь!
Легче думать, что её на свете нету...

«Но застывает бой,
когда в последний час
вдруг промелькнёт любовь
сияньем милых глаз.
Когда уже навис
ревуший смертный вал,
и только ненависть
весёлый правит бал.

Россия-родина,
святая-грешная,
из тьмы уродливой –
да в тьму кромешную.

Летит Россия-мать
степями звёздными
своих детей ласкать
клинками острými.

Под гулкий гром подков
летит кровавый век,
на наш пустой окоп
ложится белый снег.
Но сквозь огонь и чад
последней истиной –
полузабытый взгляд
моей единственной».

Нота надежды

А песня случается разве что если
на слово вдруг выпадет светлая нота.
И в этом ещё только капелька песни,
но что-то уже от ночного полёта.
И мы выпадаем друг другу случайно:
среди тысячи взглядов один отзовется,
как будто к заветной струне прикоснется,
чтоб эта струна, наконец, зазвучала...

А может быть, просто осенним дождём
размыло все звезды и весь окоём,
и только звенит над дорогой во тьме
та светлая нота надежды...

Ту светлую ноту нам ветер приносит,
сорвав её с лёгкого старого вальса.
Пути размывает оглохшая осень,
но где-то на клавиши падают пальцы.
И некогда ссориться с вечным туманом,
гадать и решаться, мечтать о покое,
когда сквозь обои, обиды, обманы
к душе прорывается чудо такое.

А может быть, хватит гореть-угорать?
Моменты истратил – на землю пора...
Но снова уводит из дома под дождь
та светлая нота надежды.

А шарик-трудяга нас возит по кругу,
то дымом подёрнут, то лесом подкрашен.
И мы выпадаем случайно друг другу –
актёры и роли, и роты на марше,
дороги, любовь и недобрые вести...
Вот разве что песня... Да что ты, да что ты!
Ведь песня случается, разве что если
на слово вдруг выпадут светлые ноты!..

А может, не зря ты себе нагадал
и славу, и право на первый удар,
немного изящной и тонкой тоски
и чью-то безумную нежность?

А может быть просто осенним дождём
размоет все звезды и весь окоём,
лишь будет звенеть над дорогой во тьме
та светлая нота надежды!

* * *

Стекает с неба холодный свет,
и снег бережёт твой след.
Я брёл к тебе сквозь буреломы лет –
немыслимо долгих лет.
Дробилось время, стуча в висках,
струилось, как древний шёлк.
Две тысячи лет я тебя искал
и только вчера нашёл.

Но если возможен исход иной,
и зло ухмыльнётся жизнь,

и грянет расплата лихой ценой
за светлые миражи,
и Богу останется лишь вздохнуть.
и снег заметёт твой след...

Травинку в зубы – и снова в путь,
сквозь жизни плоть и посмертья муть.
И вновь искать тебя, даже пусть
ещё две тысячи лет.

Спасибо всем, кто меня любил

И всё-таки этот забавный мир –
не только лишь суматошный сон,
не только лишь самодельный миф,
веками скрипящее колесо.
...Тугой захлест парашютных строп,
солёную пасть океан раскрыл...
Но будет время на пару слов:
«Спасибо всем, кто меня любил».

Спасибо всем, кто верил в меня,
когда я и сам не верил себе,
на доньшке сердца любовь храня,
копил зазубрины на судьбе.
И хоть невесёлый светил итог,
за сам процесс, что нескучным был,
за ветра свист и тепла глоток
спасибо всем, кто меня любил...

Спасибо тем, кто верил и ждал,
и звал из далёкого далека.
А не любил – так хоть не предал.
А если и было – то так, слегка...
За то, что и сам я по мере сил
вражде и дружбе не изменял,
за то, что жил я и долго жил,
спасибо всем, кто любил меня.

Лариса БЕРЕЗИНА
(Омск)

Лариса Игоревна Березина родилась в Омске. Окончила факультет холодильных машин Омского политехнического института (по специальности «инженер-теплофизик», специализация «Криогенная техника, физика низких температур») и Омскую академию МВД РФ. Работала инженером в НПО «Сибкриотехника», затем следователем, подполковник в отставке. Печата-лась в альманахах «Голоса Сибири» (г. Кемерово), «Складчина» (г.Омск), «Тарские ворота» (г. Омск), журналах «Омская Муза», «Иртышъ–Омь», антологии «Годовые кольца» (г.Омск). Лауреат Всероссийского литературного конкурса МВД «Доброе слово» за цикл рассказов о милиции (2010). Автор сборников рассказов «Мой знакомый маньяк» (Омск-2008), «Копилка» (Омск-2015), «Улыбка доброты» (Омск-2016), поэтических сборников «Нежность листьев осенних» (Омск-2005), «Сквозь свет мечты» (Омск-2006), «Запах росы» (Омск-2006), «Вкус осени» (Омск-2015), детективов «Мечь русалки» (Омск-2017) и «Помощник Шерлока Холмса» (Омск-2023). Член Союза российских писателей. Входит в редколлегии литературно-художественных изданий: журнала «Иртышъ–Омь» и альманаха «Тарские ворота».

«ЭТОТ ДОМ НА КРАЮ ЛИСТОПАДА...»

* * *

Чуть серебрится свет дрожащий,
Чуть золотится диск луны.
О, в этом облаке летящем
Такие выси нам даны!

Такие тайны и отгадки,
Такие дали... Что же ты?
Шагни, не бойся. Без оглядки,
Сквозь лунный свет, сквозь свет мечты.

Маргарита

Ночью из грозы приходит Воланд...
А на Патриарших тишина,
А в глазах тоски безумной голод,
Боль в глазах без края и без дна...

И ещё не зная, что случится,
Проклиная жизнь и небеса,
Как полёта раненая птица,
Жду, когда же прогремит гроза.

Жду, когда перемешав всю горечь,
Все мои ошибки и грехи,
Страхи, безнадежность, гордость, совесть,
Ливень хлынет по ветвям сухим.

И тогда воскреснет книга снова
Та, которую сожгли, и ты
Из грозы, из пепла и из слова
Оживёшь, спасёшь от пустоты.

Пусть гроза гремит! И, извиваясь,
Пусть летит по небу чёрный плащ!
Я во всех грехах тебе покаюсь,
Ничего на свете не боюсь!

И сжигая жизнь свою, навечно
Уходя в забвенье и покой,
Где весна и где не гаснут свечи,
Я останусь наконец с тобой!

* * *

Каир. Египет. Солнце над пустыней.
Глаза в глаза. И уголёк горит
Любви. Но над землёю стынет
Тень незнакомки. Тень твоя, Лилит.

Сад яблоневый. И тебе навстречу
Я по ступенькам вниз бегу, скользя.
И море возле ног. Весенний вечер.
Но бьётся у виска: «Нельзя, нельзя!»

Война – и кровь – миры опять столкнула,
Но что с тобой нам до чужих миров?
Мы сами – мир. И смерть не обманула,
Не победила, а спасла любовь.

И яблоневый сад. И это лето.
Я по ступенькам в вечность ухожу.
Каир. Египет. Солнце. Море света.
Я по его лучу скольжу. Скольжу...

* * *

*Грааль скорбей несём по миру мы –
Изгнанники, скитальцы и поэты...*

М. Волошин

Омытая слезами и росой,
Из зеркала, из тающего утра
Девчонки тень беспечной и босой
Мне улыбнулась искренне и мудро.

О чём, о чём ты хочешь мне сказать?
О чём напомнить? Девочка, я знаю,
Как вьётся виноградная лоза,
Как от любви ромашки умирают...

Ну что ж ещё? Ах, да, «Грааль скорбей»!
Конечно же! Ты вот о чём? О, Боже,
Я знаю это: до скончанья дней
Был каждому «Грааль скорбей» положен.

Ещё я знаю: тоньше и нежней
Его касаться в жизни нашей нужно,

Ведь каждый сам себе в «Грааль скорбей»
Добавил неизбежности и стужи.

Кому-то снится обречённый плач,
Кого-то манят вечные скитанья...
И всё же каждый сам себе палач,
И каждый выбрал сам своё изгнание.

И каждый крест на собственном пути,
На собственных надеждах и желаньях
Себе воздвиг. И ты меня прости
За горечь, что таится в расставаньях.

А девочка из зеркала: «Ты верь!
Ты верь, пока живёшь, в мечту, – сказала, –
Пока ты будешь верить, нет потерь,
Есть лишь Любовь!..» Я этого не знала.

* * *

За что ж меня Бог наказал?	Зачем эти вещие сны,
За что ж меня Бог наградил?	Сирени задумчивой дрожь,
Улыбкою счастья в глазах,	И после безумья луны
Тоскою без края и сил,	Рассветов извечная ложь?
Дыханьем неверным весны,	Я снова проснулась в слезах,
И лета тревожным дождём,	Ведь ты обо мне позабыл.
И шелестом тонким листвы,	За что ж меня Бог наказал?
И вечною пыткой вдвоём.	За что ж меня Бог наградил?

* * *

Не так, не так, нежней и осторожней,
Целуй его, как целовала я!
Не так, не так, а капельку тревожней
В глаза взгляни при зарожденьи дня.

Заметь всё то, что я в них увидала –
Бесценный и единственный родник,

Чтоб смысл вещей и жизни обретала,
Припав к нему хоть на какой-то миг!

Люби, чтоб никогда не жил он прошлым,
Чтоб о другой не думал по ночам,
И, если так любить его не сможешь,
Я часть своей любви тебе отдам!

Память

Посвящается мамочке и её первой любви

Нашей нежности, нашей весны
За каким поворотом капели?
Приходи, приходи в мои сны
Всё, чего мы прожить не сумели!

Пусть черёмухи цвет и любовь,
Та, которой весь мир покорится,
На пороге зимы и ветров
Мне хотя бы на миг, но приснится!

Я пройду по дождю и цветам,
По июньскому тёплому свету.
Я тебя никому не отдам,
Хоть не знаю я, с кем ты и где ты.

Но несёшь меня вновь на руках
И пылинки сдуваешь с волос.
Отражается день в облаках
Тот, который мне счастье принёс!

Ты боишься дышать на меня,
Или мне это лишь показалось?
Мне от этого светлого дня
Только память на память осталась.

Жизнь летит, и мне всё холодней
В бесконечном потоке событий,
В круговерти вещей и людей,
И потерь, и надежд, и открытий.

И весну ту давно унесло.
Дети выросли. Выросли внуки.
Было всё без тебя. Мне везло.
Муж. Семья. И банальность разлуки.

Но как хочется нашей весны!
Непрожитого счастья коснуться!
Приходи, приходи в мои сны,
Чтоб тобою любимой проснуться!

Принц

Где ж ты, сказка моя, в белом облаке грёз?
Где сирень моя тает росую?
Родничок голубой среди тонких берёз
И прозрачный туман над рекою?

Где ж мой принц, пусть на сером, но всё же коне?
Сером в яблоках – это устроит!
Он когда-нибудь, верю, примчится ко мне
И любовью своею укроет!

Защитит и спасёт. Сквозь черёмухи цвет
На руках пронесёт и закружит!
И неважно совсем, сколько прожито лет!
Принц из сказки по-прежнему нужен!

* * *

Насколько женщина мудра
Своею болью и тоскою,
Своей непрожитой мечтою,
Морщинкой горькой возле рта;

Бездонностью своих надежд
И первых поцелуев ложью,
Душой своей неосторожной,
На свадьбе – белизной одежд;
Внезапностью разлук и встреч,
И вечной горечью рассветов,
И неоконченных сюжетов,
Усталостью скользящих с плеч.

Мудра, не ясно для чего,
В холодном мире нашем зыбком –
Ребёнка вспыхнувшей улыбкой
И жизнью хрупкою его,
И неизбежностью седин...
Какая горькая потеря –
Глазам и зеркалам не верить,
А верить мудрости морщин.

В последний раз, как в первый раз,
И снова жизнь над ней смеётся...
А мудрость не легко даётся,
А мудрость вот она – у глаз!

* * *

Вот и дом. Этот дом на краю листопада...
Осень жизни вдвоём мы с тобой проведём.
Мне не нужно весны и сирени не надо...
Будем просто бродить под осенним дождём.

Будем просто любить этих дней скоротечность,
Запах леса и дальних небес синеву.
Нас простят и поймут уходящие в Вечность.
Я пока что живу! Я живу! Я живу!

Эта горькая сладость весны и надежды,
Эта сладкая горечь помятых страниц!

Никогда не вернуть то, что прежде, что прежде
Пережили мы в отблесках дальних зарниц!

Поцелуй на губах нежно тает капелью,
Я прощаю весну, я прощаю весну.
Осень радует светлой тоской и свирелью,
Предрекая хрустальной зимы белизну.

* * *

Что там дальше, за чертой любви?
Жизни край, а может быть начало?
Память снова сердце оживит,
Лодочкой у тихого причала,

Парусником белым на стекле,
Нарисованным тобой когда-то,
Поворотом в жизни и судьбе
И тоской пронзительной утраты,

Шёпотом осеннего дождя,
Шелестом травы на грани лета,
Огоньком свечи, что уходя,
Оставляет нам частичку света...

Памяти отца

Пройдут года, и в тишине всплывут
Обрывки фраз и старых фотографий,
Прошелестят и в никуда уйдут
Боль и печаль последних эпитафий.

Не будет нас, как тех сегодня нет,
Ушедших наших, бесконечно близких.
Но вот из забвения минувших лет
Твой почерк на потрёпанной записке.

Ты снова жив и снова ты со мной,
И я слова как благодать читаю.

Ты пишешь, что ушедшею весной
Любил людей и радовался маю.

И день звенел, и пели соловьи,
И в лужах отражались блики солнца,
И лучиком пронзительной любви
Весна стучалась в каждое оконце.

Зима сегодня. И в февральский день
Вдруг постучалась веточка сирени,
И дорогого человека тень
Цветы мне положила на колени.

Невидимый и нежный аромат!
Твоё прощенье и твоё прощанье.
Из памяти моей твой добрый взгляд,
Твоей любви нетленное дыханье!

* * *

Если мы станем травой полевой,
Может, так лучше, кто знает...
Нежной, прозрачной, июньской травой,
Радугой хрупкой над маем!

Может, мы станем росой на цветах,
Чистой слезой на рассвете,
Влагой живою на чьих-то губах
В будущем жизнь нас отметит?

Или мы станем поющим дождём,
Каплей из призрачной выси,
Нитью серебряной, тающим днём,
Отблеском света и мысли?

И, притаившись под чьим-то окном,
Жизни коснувшись случайно,
Станем чудесным и сказочным сном,
Непобедимую тайной.

Юльке на память о дежурстве

*И только вы, лишённые приюта,
Берёте розы пальцами наяд.
И грустно улыбаетесь кому-то
Умершему столетие назад.*

Т. Готье

«Красавицы в ореховых овалах» –
Ты это как-то прочитала мне,
Так буднично, так просто, так устало,
Так утешающе. Забытые в весне,

В траве, в капли, в чём ещё, Бог знает,
И наши спят с тобой часы и дни,
И наша радость к звёздам улетает,
И розы наши тоже отцвели.

Любовь, сонеты, счастье, нежность, память...
И мы касались этого весной.
И вдруг понять, что ничего не станет,
И вдруг понять – не станет нас с тобой.

Ну, а пока идет за строчкой строчка...
Уставший голос, тайны бытия,
В конце сонета крошечная точка,
Коснувшаяся роз рука твоя...

Муза

Босоногая девочка Муза,
В синем платье из боли и слёз,
Ты под тяжестью странного груза
Где-то рядом со мною идёшь.

Взгляд задумчив твой. Тонкие руки
В непонятном призыве. Прости,
Эти странствия, эти разлуки
Слишком страшно по жизни нести!

Ты уходишь. И замер последний
Чей-то крик, чей-то сдавленный стон.
Ты – моё наказание, спасенье,
Моё счастье и горе, мой сон.

И когда я, узнав всё на свете,
Задыхаясь, останусь в огне –
В летнем, душном последнем рассвете,
Ты, я знаю, вернёшься ко мне.

* * *

Наши дети становятся взрослыми,
И от этого нам не уйти.
Наша молодость росами, вёснами
Осыпается где-то в пути.

Улетает, кружась над аллеями,
Белый пух нашей первой любви.
То ли радостью, то ли потерями
Обернётся нам это. Смотри:

Вот рассвет, утопающий в нежности,
И жар-птицы над миром полёт.
И уроки зимы. И, конечно же,
Боль и знание, что это пройдёт.

Вновь победы, и вновь поражения.
В небе звёзд безразличная пыль.
Размышленья о вечном. Решения.
Память. Ложь. Сказки жизни и быль.

Но уносят всё листья осенние,
А на белом пороге зимы
Обретаем любовь и спасение
И становимся мудрыми мы.

Олег ДЕРЗСИ (Омск)

Олег Геннадьевич Держо (литературное имя Олег Дерзси, это фамилия предка венгра, читается как Дерши, изменили на более понятное звучание) окончил Новосибирский Государственный Университет с отличием, специализировался на кафедре теплофизики, занимался волнами в неоднородных средах. Работал в Кембриджском Университете. Стихи начал писать, когда заболел рассеянным склерозом и стал инвалидом. Стихи выкладывал на портале стихи.ру, в печатном виде не издавался.

«А ЕСЛИ ДОБАВИТЬ ПРОСТРАНСТВО, ПРОСТРАНСТВО СВОБОДЫ...»

1. Рождественское

что дальше?

а далее будет зима,

холодная, белая...

скользко,

природа шесть месяцев сводит с ума

в какой уже раз...

только,

с горячей водой отворачивать кран

и ждать все шесть месяцев,

долго...

смотреть за окном на морозный туман,

зимних печалей

много,

тихо вечером пить малиновый чай

касясь потрёпанной рамы,

я скоро приеду к тебе

не скучай

- лучший подарок

маме...

5. Улыбнуться

по осени есть время посмотреть на листья,
есть повод наступить на грабли,
повесить у кладовки сабли,
чтоб охраняли тайны неизменных истин,
упасть при исполнении тройного Лутца
и снова наступить на грабли,
назло французским мизераблям,
на фоне осени и листьев...
улыбнуться.

6. И на том и на этом

На этом свете все боятся попасть на тот,
на том все боятся попасть на этот.
Ничего не боится один старый кот.
И на том и на этом бывает лето.
И на том и на этом случится осень.
И на том и на этом приходит зима,
и на том и на этом время попросим,
чтобы всё продолжалось
и дали ума.

7. Прямые

Прямые бегущие под углами пересекутся в точке встречи,
но только на плоскости, причём бесконечной,
а если добавить пространство, пространство свободы,
убрать всё ненужное и все в ожидании годы,

прямые в большом пространстве могут не пересечься, мимо пройдут, не задев и края предплечий, свобода больших измерений приходит с массой нюансов, больше возможностей... куда меньше шансов.

8. Две прямые

прямые, бегущие под углами
пересекутся в точке встречи,
им не понять умами...
и не хватает знаний,
что касаться нельзя вечно,
встреча лишь точка...для расставаний.

9. Разноэтажное

Пессимизм просто более горка высокая к честности со всеми её болями, от неизвестности	для простоты сравнения со скакунами арабскими. На высотах, где не был я, вечно живут сказки,
пессимизм стал со временем раненой формой иронии. С философскими целями	обращённые в личное. Там высота не была важной, истина не ироничной,
рождаются пони,	а разноэтажной.

10. Притча о пастухе

И овцы целы и волки сыты, на снеге белом пастух убитый,	за бизнес частный, ...он верил слову, погиб несчастный, ...наймут другого,
убитый волком, пастух был смелый, не жил он толком, ...но овцы целы,	пока другие стоят у блюда, во тьме далёкой лишь посмеются...

Улица. Ночь. Фонари, точно свечки.
В воздухе сонном так пахнет дождём.
Нить серебра в тёмном зеркале речки.
Берегом с другом неспешно идём...
В памяти давнее это виденье –
Звёздным сиянием жизнь впереди.
Ну, а теперь это лишь сновиденье –
Только мне душу всегда бередит.
Тропки-дорожки, дружище мой, наши
В разные стороны поразбрелись.
Мы по отдельности выпили чаши
Судеб, что нам приготовила Высь.
Встретимся снова – и памяти крохи:
Это вот помню, а то – ну, никак.
Встретимся – и стариковские вздохи,
И разговор на полслове иссяк.
Лучше пусть – ночь, фонари, точно свечки
В сердце, и не уплывёт в забытьё,
Как к серебру в тёмном зеркале речки
Берегом с другом неспешно идём.

Жёлтый плывёт трамвай,
Синие сыплются искры.
К лету добрался май –
Путь его был не близкий.
Ласточки пишат узор.
Кружево листьев в небе.
Птиц неустанный хор
Сердцу всегда целебен.

Хочется сесть на газон,
Лечь на сухое сено,
Старый увидеть сон,
В юность умчатся мгновенно...
Лето лежит предо мной –
Слышатся вздохи ветра,
Кроя любви волной,
Радость мне дарит щедро.

Этот день был на ощупь, на вкус и на запах
Заурядным июльским днём.
Только слышался в дождичка тихих накрапах
Отдалённый раскатистый гром.
Ветерок в изумрудно-зелёном море
Мирно плыл, шевеля листвою.
Только тучи на западе нам о напоре
Говорили своей суетой.
Серебро паутины, травы мерный шёпот
И осколками солнца цветы
Не вещали, что силы неистовой клочок
Тут нарушит покой красоты.
Но гроза накопилась и грянуть готова
Ярой молнией, громом, дождём,
Шквальным ветром – очистить, омыть.
Чтобы снова
Мир явился нам в блеске своём!

Одуванчики – золото лета,
Наводняете землю вокруг.
Лучезарные солнышки света.
Все дворы – восхитительный луг.
Ведь для счастья так нужно немного:
Капля солнца, чуть неба, цветы.
Одуванчик – цветок тонконогий,
Вдохновенье рождаешь мне ты.
Стихотворец природы суровой
И носитель творения тайн,
В пору жаркую шарик пуховый
Так не вхож в европейский дизайн.
И цветы твои – жёлтые искры
От газонокосилки летят,

Травореза движения быстры,
И уже невозможен возврат.
Наше лето сегодня в зените –
Появились другие цветы.
Не найдётся лишь, сколь ни ищите,
Одуванчиковой красоты!

Пруд изумрудный лежит молчаливо.
Медленно рыба плескается в нём.
День проплывает так сонно, лениво –
Замерло солнце в движенье своём.
В воздухе ткут золотые узоры
Стаи прозрачных и тонких стрекоз.
Ясного неба безбрежны просторы.
Тянет к себе недалёкий покос...
Гул самолётов на авиатрассе
Вывел из сна, и мир сделался злей.
Это же небо и солнце в Донбассе –
В этот же день убивают людей!
Семьдесят лет зла зародыши зрели –
Ныне расцвёл чёрным цветом нацизм.
Мирные жители – главные цели,
Множество детских там справлено тризн...
Сердце моё не находит покоя –
Хочется мир принести той земле,
Чтоб наслажденье от жизни простое
К людям пришло назло страху и мгле!

(июнь-август 2022 г.)

Степан ДУПЛИЙ (Харьков)

Физик-теоретик (в области квантовой теории), поэт и музыкант. Родился в Чернышевске-Забайкальском. Доктор физ.-мат. наук, редактор-составитель “Concise Encyclopedia of Supersymmetry” (2005 Springer), более ста научных публикаций (новые на arxiv.org).

Стихотворения и проза на русском и английском языках опубликованы в отечественных и международных литературных журналах и сборниках, включая “Viet Nam Generation” (Philadelphia, USA), “NatureVolve” (Aberdeen, Scotland, UK), “Expansive Poetry” (New York, USA), “Seventh Quarry Poetry Magazine” (Swansea, Wales, UK), “Cross-Cultural Communications” (New York, USA), “ACC Huifeng International Poetry” (Shanghai, China), “Невский альманах” (Санкт-Петербург), “Лава (Авал)” (Харьков), “Поэт года 2014”, “Наследие 2015”, “РСП. Стихи 2016, 2019, 2020”, “РСП. Проза 2020”, а также профессионально и музыкально декламированы на 2-х CD (“Супермногообразии жизни” на русском и английском) и на YouTube, Дзен, stih.ru.

Член Российского союза писателей с 2015 года, награжден медалью Бунина (РСП 2020).

Проводил творческие встречи с любителями поэзии и авторской песни, также во время научных поездок в Англии, Германии, США, Китае, Испании, Польше. Записал CD/МС-альбомы и отдельные песни на студиях в США и Германии.

БЕРЕГ ВРЕМЕНИ...

Куда бежать?

Нам двадцать первый век советует – бегите.
Куда удастся – лишь бы не сидеть на месте.
И никому не важно, сколько стоит чести
Принять – тупой совет глупца «мосты сожгите».

Спасёт ли от внутри-зеро перемещенье только?
Координат измена не решит проблем души.
Зацепка нищих – получить судьбы гроши,
Не напрягаясь, оторвать у «них» комфорта дольку.

Но не ласкают тонны псевдо-удовольствий,
Не помогают строки, лайки, книги, ссылки на себя
Любимого. Сомнения ничтожности дробя,
Игрой в слова – не высушить болото разглагольствий.

Не оправдать прыжки в ничто опасностью, детьми и страхом.
Глобальность перемен поможет мудро и спокойно внять
Простую истину: чтоб жизнь не пустотою наполнять,
Лети к себе-достойному – над зла соблазнов прахом.

Берег времени

Вновь смотрю вдаль истово – берег времени.
Ничего не греет – лишь ветер в ночь.
Расфальцовка смысла – сброс псевдо-бремени.
Превосходность тает: долги – в ниц прочь.

Разрешили бить – вопреки всем правилам.
В крик, чем больше мяса, тем краше дворцы.
Землю чистят бойнями – тексты в здравницах.
Давно нет писателей – ложь сеют лжецы.

Просыпаюсь в бешенстве – жизнь истрачена:
В слом смешные цели – давно их нет.
Миллионы душ – пустым одурачены,
Пресмыкаясь пред сильными, лижут стилет.

На тот берег времени? – Впасть в безумие.
Ввысь мечтали рьяно, свалились – в глубь.
И теперь в учебниках – фейки-мумии.
Замышленье скрыв, жечь стремлений струп.

Ночь нежна

*Под влиянием последнего романа
Скотта Фицджеральда «Ночь нежна»
(любимого и перечитываемого с юности)*

Да, всё сказал –
И тошно повторяться.
Наивных зал –
Пестреет,
Не любя.
Их ждал, лобзал
Мечтал,
Чтоб в крик отдаться.
Но нет,
Не нужен
Свет.
Блистал, скорбя

По тем, что спел,
Рифмуя непреложность.
Жаль, не успел
Долги отдать сполна.

Горячих тел,
Холодных слов
Истощность –
Забуду.
Сказки – стёрты.
Ночь – нежна

День рождения

(маленькая заметка на полях)

Мне день рождения
Грустнее,
Чем день смерти.
Не все «друзья»
Придут –
Его отметить.

Когда ж умру,
Придут...
Играть и бляеть –
Десятки
Неудавшихся
Лжецов.

Дождь ролей

Ты надеялся – пронесёт?
Не выходит – коснётся всех.
И святой ковчег не спасёт.
Не рассчитывай на успех.
Иллюзорно, что нет конца
У спектакля: зовется жизнь.
До последнего подлеца
Не очистишься, как ни злись.

Перестанут всех бить тогда,
Когда сможешь ответ – в стон дать.
Унижений власть, жизнь – бурда
Из мечтаний в конец – предать.
Если думаешь, сбережет
От судьбы с тошнотой – укол,
Дело вовсе не в книге – лжёт,
А в тебе: ведь король-то гол.

Отойди от окна, чтоб знать,
На какой высоте твой крик
Будет слышен всем. Ночь изгнать
С ощущеньем – опять старик.
Развернуть время – нет уж сил.
Передать, что познал – в игнор,
Остается зонт зла – пронзил
Дождь из тлена: ролей измор.

Поэзии

Поэзия, за жизнь задаток,
Спаси мой дух – истлен фитиль,
Не превращай в золотую пыль
Души не сыгранной – остаток.
Негоже – вечностью манить,
Тщетою славы приправляя
Твои улады – в сон вкрапляя.
Дай время – выжить, преклонить...
В крик не прошу строки нетленной,
Грешно не быть – эмоций дном.
Но бью челом о прописном:
Не умаляй – внутри-вселенной.

Георгий БОРОДЯНСКИЙ

(Омск)

Георгий Эмильевич Бородянский (1959–2021). Вот как писал сам о себе автор: «Родился в Омске. Окончил Омский институт инженеров железнодорожного транспорта (факультет автоматики и телемеханики). После службы в армии два года отработал в НИИ инженером-математиком. В журналистику пришел, как и многие, через поэзию. Работал в омских многотиражах, около года (1986–87гг.) – в томской областной молодежной газете. Первый сборник стихов «Перемена» был издан в 1988 году, второй – «Хруст переломленной ветки» в 1991. В начале 90-х учредил издательство «Любинский проспект», издававшее время от времени молодых писателей и поэтов. В 1994 году вернулся в журналистику. Работал корреспондентом в газете «Вечерний Омск», редактором газет «Крестьянское слово» и «Сибирский тракт», корреспондентом газеты «Труд-7». В 1995 году принят в Союз российских писателей. С 2006 года по сей день – собственный корреспондент «Новой газеты» по Омской, Томской, Тюменской области. Лауреат журналистских конкурсов им. Сахарова, им. Артёма Боровика, «Энергия пера» (РАО ЕЭС), «Произвол в законе» (Интерьюс), «Сибирь – территория надежд». Лауреат Всероссийского поэтического конкурса журнала «Ёрш», посвящённого 140-летию Александра Блока (это последнее сведение в биографии автора о его лауреатстве добавлено омским редактором-составителем этого сборника И. В. Егоровым).

МИГ ОЗАРЕНИЯ

Художник

Павлу Радзиевскому

Художник, который живёт на износ,
Как будто сегодняшней день – предпоследний,
Художник – трюкач, марсианин, матрос,
Вся рухлядь его еле дышит в передней.

Навалено шмоток – поди разберись.
А легче по стенке до кухни добраться.
– Здорово, непризнанный сюрреалист!
А он мне: – Откуда такое злорадство?
На стульях афиша в развёрнутый рост.
К брезентовой робе гуашь присыхает.
Я слышал не раз, что по жизни порхает
Художник, который живёт на износ.
А он натирает сухарь чесноком.
Заварку, как порох, в стакан высыпает.
Он впроголодь спит и пропах табаком,
Но миг озарения всё искупает!
Что делать, матрос, коль родился таким, –
Сомненья отбрось, да тельняшку накинь.
Ведь миг озарения – миг ускоренья!
Счастливого плаванья, слышишь, матрос...
Куда тебя, дьявола, ветер понёс
Всё дальше от берега успокоенья?..

* * *

Она порядок навела	За нею следом понеслись,
В моей растрёпанной квартире,	Не слыша слов моих невнятных.
Открыла дверь	
и отплыла	Я долго рыскал по углам,
На знаменитой Бригантине.	Пустой надеждою обманут.
	Лишь обещаний мёртвый хлам
У ней нет имени и нет	Верёвкой туго перетянут.
Примет каких-нибудь особых.	
Но есть у ней семнадцать лет,	И нету мне за ней пути.
На невозможное способных.	И погибает, разрывая
	Земные пути
Семнадцать лет, семнадцать птиц,	Взаперти
Семнадцать вёсен безвозвратных	Душа живая.

* * *

Снова Юность ко мне позвонила.
– Ты чего? – я спросил.
– Ничего.
... «Ничего», только сердце заныло
От пустого звонка твоего.

Мне улыбка твоя надоела.
Я за счастьем уже не гонюсь.
Я устал. Ты сама захотела
Разорвать наш опасный союз.

Я казался тебе сумасшедшим.
Всё о чём-то мечтал и молчал.
То бросался под поезд ушедший,
То пришельцев ночами встречал.

А когда ты исчезла внезапно
И улыбку свою унесла,
Думал я, что умру... или завтра
Закопаюсь в земные дела.

Я ботинки начистил до блеска,
Раздобыл себе место в НИИ,
Приоделся. И девушки честно
Стали мне признаваться в любви.

И теперь у меня, понимаешь,
Есть ответ на вопрос: «Как живёшь?».
Так зачем ты его отнимаешь
И взамен ни черта не даёшь?..

Что ж ты бросила трубку, дурёха,
И пропала опять без следа?
Марсианка, родная, мне плохо,
Я наврал. Я ведь умер тогда.

Детство

1

По Невскому,
по Крещатику
и по Арбату ходил.

Но мир
В этой тихой улице
Меня не разубедил.
Она и не знаменитая, и ростом невелика.
И всё же – незаменимая – 20 лет РККА.

Пустой грузовик прогрохает
И пыль за собой завьёт.
Здесь столько домишек крохотных
С эпохою в лад живёт.

Бревенчатые, кирпичные –
У каждого есть своя
История драматичная,
Обычная, как моя.

2

Детство, выйди ко мне.
Сквозь обрывки картин
Проступите живые детали.
Высоки потолки коммунальных квартир.
Мы когда-то под ними летали.

Я взбегаю по лестнице.
Третий этаж.
Я стучусь: – Открывайте скорее!
Лакированный шкаф,
На комод – трельяж,
Как давно это всё устарело!
Стол клеёнкой накрыт.
Чем он плох, этот быт,

Где по стенам – накат из ромашек?
Стол раздвинут на всех.
– Заходите, сосед!
Вот, попробуйте наших, домашних...
Мой покинутый дом,
Что я вспомню потом?
Что поймаю рассеянным слухом?
Напиши от руки: «Жили здесь старики.
Жили-были старик со старухой».

3

Вот эти самые ступени –
Улики детства моего.
Взбирался дедушка степенно,
А я подталкивал его.
Потом у двери он возился.
Искал ключи, пальто раскрыв.
А я сопел и молча злился
На то, что он нетороплив.
Но всё же двери открывались
И загорался в доме свет...
Летели дни и забывались.
Теперь его на свете нет.
И ключ давно уже утерян
В те сокровенные года.
И перекрашенные двери
Меня забыли навсегда.

4

Привязаны мы в детстве к старикам.
Они всегда добры и снисходительны.
И нас порой ревнуют к ним родители,
Родители, привязанные к нам.

Но в юности, собою озабоченной,
Свои печали просятся в стихи.
И где-то тихой свечкой одиночества
В забытом доме тают старики...

5

В этом дворике жил я когда-то.
Был он островом, был он страной.
Если в прошлое нету возврата,
Что сейчас происходит со мной?

От кустов до того огражденья
Мы бежали наперегонки.
Неизвестного происхожденья
Приносили домой синяки.

– Мячик есть? Ну айдате на поле!
Кто-то свистнул: «За мной, пацаны!»
Это – лето, каникулы, воля.
Это памяти гулкие сны.

На прохладном песке растянулся,
Через бок кувыркнулся щенком.
И нечаянно с небом столкнулся,
Будто не был с ним раньше знаком.

И притих. И глаза закрывает.
Оторвётся сейчас от земли.
Это в детстве такое бывает,
А иначе бы мы не росли.

Это в детстве такое бывает.
Это первые взлёты души.
– Что задумался? Суп остывает.
Сядь нормально. И хлеб не кроши.

Вот и годы промчались. Ребята,
Где вы, как вам живётся сейчас?
Если в прошлое нету возврата,
Пусть оно возвращается в нас...

6

У детства нет ни адреса, ни паспорта,
Как у листвы бульварной в октябре.
Но если в наших окнах станет пасмурно,
Сверкнёт оно монеткой на ребре.
Копеечкой почти что невесоמוю
Сверкнёт, как будто солнце проблеснёт.
И всё, что было в жизни невесёлого,
Внезапною слезой ополоснёт.

Нет адреса у детства бестолкового,
Но выйду на закате к Иртышу,
На ветер кину все свои целковые
И счастья на копейку спрошу...

* * *

Хруст переломленной ветки. Звон
Льдинки раздавленной. С верхних нот
В лужу слетевший петух. Закон
И Благодать, и высокий свод
Храма, где нам воздаётся свет
За усмирение всех страстей.
Драма, где Дьявол идёт вослед
Ангелу... Сколько ещё частей
Этой комедии мне ломать?
Затвердевает древесный сок...
Утро. Россия. Пора снимать
Гипс с перетянутых вен и строк.

* * *

Последние спички в его коробке
От стенки до стенки катались неровно,
Как будто в разболтанном товарняке
На стыках тряслись терпеливые брёвна.

Задумавшись, он коробок отворил,
Чтоб пальцем шутя провести перекличку,
Лишь чиркнул одною, второй прикурил
И спрятал в кармане последнюю спичку.

Она беспокойно дремала в пути,
А он представлял, как в оставшийся вечер
Последнею спичкою чай вскипятив,
Почувствует снова, что мир бесконечен.

Он был ещё молод и воображал,
Что чувства его для других нетипичны,
Что можно раздуть необъятный пожар,
Истратив на это последнюю спичку...

Мне жалко амёбу...

Мне жалко амёбу: в учебнике слово о ней –
Безликой тихоне, распластанной в луже,
К тому же –
Пустой и бесцветной, простейшей из смертных.
Страшной
Нет участи в мире – когда ты, ничтожен снаружи,
Себя ощущаешь не хуже
Клыкастых царей,
Рычанье которых не значит величия духа.
И в этой аморфной, беспомощной клетке
Скорей
Найдётся живое, которое спрятано глухо
В её оболочке...
Но, видно, она промолчит
До точки последней, когда уже больше не надо
Доказывать что-то...
Как сердце немое стучит!
И выхода нету из этого тихого ада.

* * *

Что-то запропастилось. А я без него не могу.
Всё вверх дном перерыл. Может быть, под диван
закатилось?
Или выронил где-то в делах, в суете, на бегу?
Что-то запропастилось.

Я ищу. Я стараюсь. Из сил выбиваюсь – никак.
Будто нанятый кем-то, топчу снеговые дорожки.
Это что-то такое, чего не держал я в руках
Никогда. И во сне. Не взаправду и не понарошке.

Что-то запропастилось. С тех пор я живу сиротой.
Не спасают меня ни семья, ни друзья, ни работа.
И не будет мне счастья без этой вещицы простой.
Это что-то такое... Такое хорошее что-то.

Виорэль ЛОМОВ
(Санкт-Петербург)

Виорэль Михайлович Ломов – теплофизик, инженер. Работал в организациях и на предприятиях Минатома (Средмаша). С 2000-го г. печатался в «толстых» журналах; номинировался и получал премии, опубликовал 23 книги (5 романов, несколько повестей и рассказов, эссе, около 1400 очерков, пару подборок стихов). В начале этого века был ответственным секретарём литературного журнала «Сибирские огни».

РАННИМ-РАННИМ УТРОМ НАШЕЙ ЗИМЫ...

* * *

Чёрные силуэты деревьев.
Снег голубой. Золотые огни.
Праздник ушёл. Наступило похмелье.
Нет родных. Нет друзей. Мы одни.

Перед нами раскрыта волшебная книга,
В ней загадочные письма:
Описание Вечности, описание Мига,
Вырванного из неё навсегда.
Мы с тобой, моя милая, два силуэта
В ледяной бесконечной золотой белизне,
Мы с тобой друг для друга два источника света
В лабиринте времен и пространств кривизне.

Бог ли, судьба ли – кто сделал так мудро,
Что не кто-то другой, а что именно мы
Вместе вдруг оказались в это раннее утро
В самом начале бескрайней зимы?

Вновь выпал снег...

Вновь выпал снег, и вновь на белом
На поле странно-омертвелом
Соткались странные следы.

И я, кто вечно занят делом
И культом духа, культом тела, Подумал я: а чьи следы?

Да, чьи следы на поле белом,
На поле странно-омертвелом,
Быть может, это – прошла ты?

Кто ты, неслышная, откуда?
Мой мир – отсюда и досюда –
И странно видеть в нём следы,

Как странно ждать от жизни чуда
Или покоя среди людя.
Вот и подумал я: кто ты?

Подумал в час, когда темнело,
Когда толкали то и дело,
Когда я брёл один в толпе,

Воспринимая онемело
Людей и то, что солнце село,
И думал только о себе.
В тот час проклятый, жуткий час,
Когда в глазах у всех темнело,
 Меня вдруг страх объял всецело,
 Что вижу свет в последний раз,
 В тот час проклятый, жуткий час!

В тот пошлый час житейской круговерти,
Когда играет жизнь под наблюденьем смерти.

Благодарю...

Благодарю тебя, о Боже,	За ласку травяного лога,
За это утро, этот путь,	За паутинку вдоль щеки.
За то, что мне позволил тоже	
На них без суеты взглянуть.	За ясность чистых устремлений,
	За ясность голубых небес,
За эту мягкую дорогу,	За красоту Твоих свершений,
За плавность берегов реки,	За жизнь, что у меня в обрез.

Послевкусие жизни

Я на жизни своей, оглянувшись назад,
Вижу лёгкие тени чугунных оград,
Свет от окон, от глаз, от ночных фонарей,
Слышу крики людей, слышу скрипы дверей...
Пятна света на всём, и во всём голоса –
Растворились во мне, поднялись в небеса...

Русские трёхстишия

***	***
Что пережил ты, Жёлтый лист на земле? Ведь только июнь.	Куда плывут Над безымянными полями Облака без имён?
***	***
Как прямо стоят Сухие стебли травы! Рыцари осени.	Кто там зовёт Меня в неведомую даль? Ты, что ли, эхо?
***	***
К восходу солнца Всю ночь берёзы ткали Чёрные кружева.	Почти как у Бонтё Роща вдали Обратилась в сумрак вечерний, А потом в луну.
***	***
Ворона кричит, Снег роняя с ветвей. Иероглиф зимы.	Собаки лают так, Как будто их избрали В парламент.
***	***
Я бросил ружьё. Утки раненой взгляд! Мамины глаза.	Молодожёны идут по первому снегу к часовне

В саду птицы поют. Заиграли Шопена – Некстати.	Не верится мне, Что под белым покровом Лежит чёрная грязь.

Прекрасны как Деревья, искривлённые Судьбой!	

Евгения АМИРОВА

(Омск)

Евгения Николаевна Амирова родилась в 1951 году в Армении. В Омске живёт с 1960 года. Окончила Омский Авиационный техникум им. Н.Е Жуковского, Омский политехнический институт и Институт патентоведения. Инженер-физик и конструктор в области ракетной аэродинамики. Работает на ПО «Полёт» инженером-конструктором.

Пишет стихи, рассказы, повести, сказки. Член Омского областного литературного объединения им. Якова Журавлёва, член Российского союза писателей (РСП) с 2017 г. Сотрудничает со многими литературными журналами и альманахами Омска («Преодоление», «Тарские ворота», «Иртыш–Омь», «Журавлиный оклик», детский журнал «Журавлёнок»), а также Костромы, Северо-Муйска, Хабаровска, Краснодара, Москвы. Лауреат литературного конкурса «Сказ о славном граде Омске» к 300-летию Омска – диплом 1-й степени. Автором выполнены переводы стихов Вальтера Скотта, которые вошли в серию «Поэты планеты Земля». Номинировалась на многие конкурсы РСП. Финалист премий «Русь моя» за 2019 год, «Георгиевская лента» за 2020 год, «Писатель года» за 2022 год, «Наследие» за 2023 год. Лауреат премии «Писатель года» (диплом за 1 место) за 2023 г. Вошла в «Антологию российских поэтов» 2019-2022 годов РСП, «Антологию российских писателей» 2023г. Победитель премии им. Евгения Евтушенко в Хабаровске, отмечена специальным дипломом в международном конкурсе в Самаре, посвященном 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Стихи и проза автора вошли в сборники «Бессмертный полк. Омские авторы – Великой Победе» (Омск, 2017) и «Мы служим России. Продолжение подвига» (Омск, 2021). Награждена многими медалями (11 медалей и 2 нагрудных знака «Наследие»), благодарственными письмами организаций г. Омска и дипломами РСП по результатам конкурсов и изданий в сборниках РСП.

Автор трёх книг: «Солнечный мотив», «Берегиня», «Земные тропы». На выходе книга прозы «Светлое дерево», которая будет издана в РСП и сборник стихов. Опубликовалась в сборнике «Большая национальная книга» (Издательский дом Максима Бурдина, г. Москва), участник американского альманаха русской литературы «Довлатов», китайского альманаха русской литературы «Шанхай», где стихи автора переведены соответственно на английский и китайский языки. Печаталась в журнале «СовременникЪ», «Сборнике сказок славянских народов», патриотическом сборнике «ZOV» (Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, г. Краснодар). Выступает на литературных встречах на предприятиях, в организациях, воинских частях, школах и на других площадках Омска. Произведения автора неоднократно звучали на Омском радио.

ВЕЛИКОЛЕПИЕ ОГНЯ

Суры

Чёрное небо Баграма,
Эхо простреленных гор,
Древние суры Корана
С миром ведут разговор.

Голос летит над аулом,
Вторится эхом в горах,
С ветром парит над Кабулом,
Сурам не ведом наш страх.

Громко мулла восхваляет
Веру в Аллаха и вновь
В сердце и в души вливает
Радость, надежду, любовь.

А за горами, в ущелье,
Там, где орлы лишь парят,

Вновь происходит отмщенье –
Гибель безусых ребят.

Крестик целуя распятый,
Чувствуя смерть неспроста,
Парень с зажатой гранатой
Молит о жизни Христа.

Звуки там суры забыты,
Бой там горячий и кровь,
Взорваны... пулей убиты
Вера, Надежда, Любовь.

Может, по райскому саду
Тропами тихо, вразброс,
Проча земную усладу,
Ходят Мухаммед, Христос?

Что их детей разлучило,
Злобой зажгло Кандагар,
Верить в добро отучило,
Ввергло в смертельный угар?..

Чёрное небо Баграма,
Эхо простреленных гор,
Древние суры Корана
С миром ведут разговор.

* * *

Село вымирает. Старуха
Одна в пятистенке живёт,
Глухая на левое ухо,
Да старый, взъерошенный кот.

Нет силушки той богатырской,
Чем славилась Матушка-Русь...
Что ж будет с землёю простецкой?
Я даже представить боюсь.

Исчезли цыплята, корова,
Не бегают в лес ребяшня,
Под пологом звёздного крова
Частушки не жгут у плетня.

Не нужно, не надобно злато,
Рублишки-гнилушки зачем?
Россия, Россия, как зла ты
В раденьях старушечьих схем.

* * *

Нехоженой тропой идёшь по вечности,
Зарыт в душе святой, бесценный клад,
Не думая о том, в лихой беспечности,
Бросаешь вызов скопищу преград.

Упав с небес частичкой звёздной млечности,
И проживая свой короткий век,
Уйдёшь и ты в просторы бесконечности
Венец творенья – бранный человек.

А Боги ничего не перепутали,
Ключи от счастья спрятали во мгле,
Чтоб человек с веригами и путами
Искал их вечно на седой Земле...

* * *

Я уйду... Меня примет пространство,
И во времени я растворюсь...
На незримое вечное царство
Променяю кудрявую Русь.

По нехоженной торной тропинке
От берёзок родных оторвусь...
Ну, а ты будешь жить по старинке,
Моя голубоглазая Русь.

Икона

Старушка-икона мне в руки попала,
На верхнем окладе златинка пропала,
Обшарпано древо, тусклы её краски,
А лик, что у девы волшебной из сказки.

Простая икона, а сколько в ней света,
Взгляд тих, чуть с укором. И жду я ответа
От девы лучистой в святом обрамленье
О жизни земной в неизбывном томленье.

Старушка-икона в жару мне – прохлада,
И в жизни дальнейшей – живая награда!
Как долго ко мне ты пути пробивала,
Во многих руках до меня побывала.

Намолена в чащах небесных преданий,
Измерена чашей безмолвных страданий,
И, чувствуя кожей свои прегрешенья,
У старой иконы прошу я прощенья.

* * *

Из хаоса, из тьмы и суеты
Мир, сжавшийся в одну живую точку,
Рванул извне для жизни, красоты,
Трассируя из мрака светлой строчкой.

Плескались взрывы, дыбились лучи
С неопытностью робкого стажёра,
И пенье ангелов, и, словно две свечи,
Взлетали руки Бога-дирижёра.

В мелодии любви и в чистоте
Рождался мир, галактик мириады,
Творил Создатель в мудрой простоте,
Не ожидая от детей награды...

Обелиски

Мне ночами тревожными снится,
(Видно, память подкралась так близко),
Я – подбитая гордая птица,
Я мечусь меж немых обелисков.

Там мои светлокрылые дети,
Что сгорели в Афганском пожаре,
Что ворвались в Саланг на рассвете
И погибли в чужом Кандагаре.

Десять лет с кровоточающим шрамом
И обугленным сердцем навеки
Вы летали над жарким Баграмом,
Расставляя судьбы своей вехи...

... Сколько ж лет вам война злая снится,
И парят над землёй низко-низко
Души ваши, что вешние птицы,
Охраняя покой обелисков...

* * *

В твоём посланье не сквозил упрёк,
И не жила библейская правдивость,
Ни хрупкая печаль меж ровных строк,
Ни светлая, туманная учтивость,
В твоём посланье, где лишь пара строк.

Простой вердикт в нескладных трёх словах
Был на бумагу выброшен в метанье,
И, словно попраный в своих правах,
Твой слог плескался в море ожиданья,
И плыл вердикт в неожиданных трёх словах.
Не ведая обмана и греха,

Прощая прошлое и тая от надежды,
Вновь растворяясь строчкою стиха,
В твоём посланье с чистотою нежной
Жила ЛЮБОВЬ без страха и греха...

Судьбы

Судьбы – потаённые миры,
Их нам преподносит провиденье,
То награды щедрые дары,
То в стремнину жуткое паденье.

В мире каждом – свой заветный цвет,
Запах, вкус, крутые восхожденья,
Свой в лучах купается рассвет,
Свой аккорд от самого рожденья.

От судьбы вовек не убежать,
За границу мира не пробиться...
Может, лучше руку ей пожать,
В мире данном просто раствориться.

Великолепие огня

Великолепие огня,
Его немеркнущая сила,
Он – Бог, языческий Ярило,
И образ сильный для меня.
Великолепие огня.

Сокрытой яростью горя,
Он лижет мох, не отрываясь,
И, скопом искр из недр взрываясь,
Куснуть пытается меня.
Сокрытой яростью горя.

Я воду лью, себя кляня,
Шипя, на миг он замирает,
Но силу вновь в себя вбирает,
И пляшет дерзко для меня.
Великолепие огня!

Валентин ИРХИН
(Екатеринбург)

Валентин Юрьевич Ирхин родился в 1960 г. в Екатеринбурге. Доктор физико-математических наук (1992 г.), заведующий лабораторией Института физики металлов Уральского отделения РАН. Работает в области квантовой теории магнетизма. Автор более 200 научных статей в российских и международных журналах, нескольких книг по физике твердого тела, философии науки, семиотике и герменевтике сакральных текстов, а также ряда поэтических и прозаических публикаций в сетевых журналах.

СУТРЫ, СУДЬБЫ, ЛЕКЦИИ О МИРАХ И МНОГОЕ ДРУГОЕ

Из лекции по натурфилософии

земля состоит из атомов
вселенная из галактик
звёзды из ядер сжатых
пространство из низа и выси
человек из слова и мысли
бог из причин и следствий
мир из боли и действия

Лекция по сакральной географии

Бедная планета расколота	Директивой римского папы
Ошибкой древних географов	Создавшей два полушария
Что по наивности отделили	Для Испании и Португалии
Северный полюс от Южного	Коммерческими интересами
Прервали тесную дружбу	Коварных голландцев с японцами
Белых медведей и пингвинов	Обидевших доброго Гулливера

Истинный путь сломан	Не допустим отныне развития
Непродуманными походами	Новых иллюзий и трагедий
Христофора Колумба	Восстановим законное единство
Несовершенством веры	Восточной и западной Индии!

Вера Галилея

Галилей был твёрдо уверен,
что опроверг опытным путем
законы Аристотеля движения тел
и доказал: Земля вертится
вопреки мудрецу Птолемею.
Не уважая древних,
он был готов ради веры на жертву.

Но как ему было изведать,
в каком измерении
пространства и времени
жили, верили, мыслили,
к насколько высоким целям
в итоге устремились
Аристотель и Птолемей?

Тайна Кеплера

В мистическом городе Праге, астролог у императора, а позже у Валленштейна, скромно работал Кеплер с таблицами Тихо Браге.	По истеченью столетий, усвоив сухие законы хода небесных тел, наука становится светской.
Открыв движенье по эллипсам, он поправлял Галилея, его превзойдя в ереси.	Учёный народ не помнит платоновскую гармонию, провозглашённую Кеплером, и торжество гороскопов.

Золото Ньютона

Обучившись у розенкрейцеров
И вольных каменщиков,
Едва овладев алхимическими тайнами,
Сэр Исаак не обрёл бессмертия,
Но разменял высокие учения
На светские законы механики
И примитивные ритуалы
Материальных энергий,
Ради богатства и процветания Англии
Заполнил казну презренным металлом.

Кришнамурти

Кришнамурти благородный	терпелив мессия бедный
с дураками вёл беседы	сам в себе таит проблемы
содержал пространство ясным	закрывал источник боли
говорил одно и то же	исцелял искусной речью
невзирая на вопрос	жаль у тела есть износ

Псалом новой религии 3

Ты – совокупность всех возможностей,
множество всех множеств,
сила и мощность всех мощностей,
неодолимый Бог воинств,
непревзойдённый Царь царей,
единый Господь господствующих.
Не ошибись в Своём действии,
праведный путь избери,
ведь все, кто живут в вере,
идут за Тобой именно им.

Псалом новой религии 4

кто-то же должен быть	смотрит моими глазами
на этом вот самом месте	строит мои быстрые речи
думать и действовать	делит и отмеряет
в мире где я сейчас	мои страдания
кто если не Ты	так помоги наконец
пославший меня	это Твоя ответственность
движет мои мысли	

Парадокс Бога

Бог милосердный
спасает всех тех и только тех,
кто не спасается сам
в рамках последней йоги.
Спасеёся ли Он, единственный,
спасет ли Себя?
Есть ли выход для Бога?

Возвращение Ницше

став санитаром
на фронте Германии
влеком состраданием
и чувством прекрасного
юный профессор Швейцарии
решается сам разыграть
крутую античную драму
краткая дружба с Вагнером
тоже поможет сценарию
если Бог умирает
где же тогда карма
вечное возвращение
свободного сверхчеловека
с волей к власти и жизни
в утвержденное прошлое
со всеми возможностями
но лишь с благим багажом
как плач о Туринской лошади

* * *

слушай Израиль
откровение на Синае
имена ваши
записаны на небесах
знаки расставлены
в каждой галактике
здесь обещание
но и опасность
для всех кто свят
нет вам пути назад

Спектакль

если совсем тяжело
можешь пытаться сыграть
спектакль для богов
изобразить героя
непобедимого в слове и силе
пусть порадуются
и тебе веселее

Мнимости

достаточно допустить
в наши формулы
мнимую единицу i
чтобы открылись
все миры и пространства
теперь всякое уравнение
имеет свое решение
нет больше проблем
для нашего всемогущества
эту дверь не закрыть

Сутра Канта

всё разложено по гармоникам
время циклично и ограничено
дискретно квантовано
пространство свободно
бесконечно и чисто
кантовские антиномии
расставлены Гаутамай
мир конечен и бесконечен
жизнь Татхагаты
продолжается или нет
апории Канта ложны
закон внутри и небо снаружи
это одно и то же

Сутра Дарвина

Все существа,
живые и чувствующие,
созданные до начала времени,
сотканые из тонкой материи,
стремятся к счастью
и движутся к совершенству.

Его достигают мгновенно,
хотя не все единомоментно,
не произвольно,
а следуя дхарме,
закону Дарвина.

Избранные отбором
раскрывают свои таланты
ради всеобщего блага,
рождаясь и умирая
в новых мирах и формах,
идя по ступеням
к полному просветлению.

Сутра Кантора

так говорит теория Кантора:
множество всех состояний
множество всех событий
неслучившихся или забытых
множество всех возможностей
множество всех сюжетов
множество взаимосвязей
радостных или тягостных
множество всех контекстов
имеет большую мощность
чем множество всех вещей
чем множество всех объектов
тем самым конец полагается
идеям материальности

Сутра Лиувилля

слушайте теорему Лиувилля:
нет никакого Я
вечного и неизменного
субстанциональной личности
лишь сверкающие нити
траектории малого пятна
нескончаемое течение
миров и событий
с неизменной плотностью
непрерывность потоков кармы
которые не смешиваются
но упорно ощупывая
формируют друг друга
в необозримой сансаре
с неисчислимой размерно-
стью смыслов
в нирваническом фазовом
пространстве
всех возможностей

Сутра теории чисел

согласно канторову построению
почти все числа
во всех мирах
являются трансцендентными
исключения крайне редки
так мало алгебраических
тем более рациональных
поэтому берегите
наш хрупкий видимый мир
с его небольшой ясностью
и претензиями на святость

Сутра Римана

Следуя Платону и Пифагору,
Риман сказал:
Тайна простых чисел
Заключена в трансцендентном,
В комплексной плоскости,
Где в узкой полосе
Рядом с мнимой осью,
Вероятно на критической прямой
Чередой расположены
Нетривиальные нули дзета-функции.
Тот, кто найдёт их все,
Познает законы и ритмы Пути.

Числа Рамануджана

Для Сринивасы Рамануджана
всякое натуральное число
становится личным другом
и воплощением бога.
В Индии нет под рукой бумаги
чтобы писать подробно,
пусть выкладки происходят
в высшем невидимом пространстве.
Уравнения приходят в медитации
милостью богини Махалакшми,
но перед ним академическая Европа,
профессорское звание.

Промозглый и темный Лондон
не способствует вере и здоровью,
спасения нет и на родине.
Останутся лишь формулы,
что лет через сто будут поняты.

Антон КОНЕНКОВ
(Омск)

Антон Евгеньевич Коненков родился в 1990 году в Омске, окончил Омский государственный технический университет, инженер-физик в области ракетной аэродинамики. Работает в отрасли ракетостроения. Публиковался в альманахе «Тарские ворота» (Омск), журналах «Северо-Муйские огни» (Бурятия), «Иртышъ–Омь» (Омск). Лауреат областного литературного конкурса им. Ф. М. Достоевского (в номинации «Проза», 2023 г., Золотой диплом).

« В КУПОЛ НЕБА БЕЗБРЕЖНЫЙ ...»

Прощание

*Памяти Ирины Медуликиной –
самой удивительной, прекрасной
и талантливой матери,
что я мог бы себе представить*

Вот я снова один на том самом мосту.
Так устал возвращаться опять и опять...
Провожая тебя и смотрю в пустоту,
Удивляясь, что смог на ногах устоять.

Отпускаю, волнуясь, желаю чего? -
Отправляя тебя в бесконечность.
Лишь бы только ничто (в этом много всего!)
Не тревожило странствий беспечность!

Миллионы дорог, ещё больше путей
Увлекают от луж под ногами.
Столько слов, столько радости, столько идей
Оставляешь, хранимых вдруг нами!

Выпускаю с трудом я тепло твоих рук
Из болезненно сжатых ладоней.
Вижу блеск твоих глаз, слышу голоса звук,
Что всегда будят мысли о доме...

Ни о чём не жалея, поднимайся, вперёд!
Я возьму тебя под руку нежно.
Обниму на прощанье, и горечь уйдёт
На мосту в купол неба безбрежный.

02.04.2019 г.

Утро

Белеет туман в предрассветной прохладе.
Ни брызг и ни ряби в неподвижности глади
Ещё не проснувшейся, тихой реки,
Дарящей отраду для чуткой руки,
Несмело приложенной к зеркалу вод,
В котором так ясно разлит небосвод,
Подёрнутый розовой дымкой рассвета,
Застывшей на час в ожидании лета.

«ВСЁ СВЯЗАНО РИТМОМ, КОТОРЫЙ НЕ СЛЫШЕН...»

Прикосновение к вдохновению

Под разным углом всё меняется в цвете
Мир, словно призма, но плавится в красках.
То звук застывает, вдруг взмыв в пируэте,
И рушится в самых неожиданных развязках.

Всё связано ритмом, который не слышен.
Он незаметен, умело скрываясь.
Когда его ищешь – совсем неподвижен,
В глубины под мыслями дальше спускаясь

Но если расслабиться, лёгкость вдохнув,
То он нарастает, влечёт за собою,
Весь звук, свет и мир собирая в одну
Нить, что у старших зовётся судьбою

И стоит его уловить только раз, –
Как ты увлечён навсегда, безвозвратно.
Под взглядами цепко уставленных глаз
Стираешь всё новые тёмные пятна.

Цель вечно одна – уловить белый шум,
В котором палитрой разлит целый мир.
Поэзия, живопись, плод наших дум –
Всё только ступени, как пропуск «в эфир»...

Ночь за столом

Разговор с собой самим	Строчка, росчерк и пятно –
На письме, без звука.	Выглядит отменно!
Вот сюжет ещё один -	Перспективное панно
Разделю как с другом,	Моих мыслей бранных...
С темнотой ночных окон	Хватит маленьких листов,
И с теплом метели,	Ведь идей немного.
Лишь бы руки и «перо»	Больше смысла, меньше слов –
До зари поспели!	Утро у порога!

К чему мои старания?

Когда написано всё,
что должно быть прочитано
И отзвучало всё, о чём нет сил молчать
Что заставляет нас так невоспитанно
Посредственным слогом бумагу марать?

На поприще этом не сыщется славы –
Для новых поэтов не те времена.
Воспеты уж зимы, поля и дубравы –
Не станет отдушиной нам новизна.

Глубокие мысли, безбрежные дали –
Куда ни подайся – везде ты в тени!
Вторичность повсюду – а вы чего ждали?
Ведь в прошлом светила горят как огни!

Не быть нам ни лучшим, ни первым, ни гласным...
Так в чём этих мук сокровенная суть?
Лишь в том, что преступно молчать о прекрасном!
О том, что даёт полной грудью вздохнуть.

Татьяна ЯКОВЛЕВА
(Омск)

Татьяна Алексеевна Яковлева родилась в г. Омске, окончила Омский политехнический институт. Работала математиком-программистом.

Автор двух книг стихов: «Календарь затей» (2000 г.) и «Год благой. Месяцеслов на всякий век» (2005 г.). Участник проекта «Омские писатели – детям» (2005–2006 гг.) – сборники: «Эники-беники», «Мурмур. Поговорим», «Малиновый праздник», «Почемучка».

Стихи публиковались в журналах «Преодоление», «Омская муза», «Омск театральный», «День и Ночь» (Красноярск), в альманахах «Складчина», «Тарские ворота», «Иртышь – Омь», «Точка зрения», «Омские имена», «EX LIBRIS», включены в хрестоматию по литературному краеведению «Зарничка».

Стихи напечатаны в Антологии произведений омских писателей для детей «На солнечной гриве» (Омск, 2011 г.) и Антологии сибирской поэзии «Слово о Матери» (Тобольск, 2011 г.), в сборнике «Складчина. Избранное» (Омск, 2012 г.) в антологии «Омские поэты. Книга 12» (Омск, 2016 г.). Также стихи вошли в книги из серии «Поэзия Омского Лукоморья»: «Пространство стиха» (Омск, 2022 г.) и «О город мой родной...» (Омск, 2022 г.).

Многokратный призёр регионального поэтического конкурса «Омские мотивы» (2009, 2011, 2012, 2013 гг.), напечатана в сборнике конкурса «Родина...Память... Победа...» (Омск, 2010 г.). Дипломант 4-го Международного конкурса хайку (2011г.), напечатана в альманахе этого конкурса «РОСсИНКИ» (Москва, 2012 г.).

Лауреат литературного конкурса «Синий троллейбус, красный трамвай в городе с зелёными крышами» в номинации «Серебряные нити» (Омск, 2016 г.).

Член Международной Ассоциации «Искусство народов мира» (Москва), от которой награждена Орденом Искусств первой степени (2013 г.).

ПРОСТЫЕ СТЕЖКИ

Магия знака

Мир возникает из ничего
Резко и ново.
Что же явилось посылом того?
Магия Слова.

Определённо границу вводя
Мрака и света
Буйствует, краски мазками кладя,
Магия цвета.

К общей картине добавит деталь –
Звонко иль глухо –
Но наполняет гармонией даль
Магия звука.

Высшего смысла нагрузку неся,
Светом средь мрака,
Мудростью мысли пронизана вся
Магия знака.

Былое

Открыто зрелому уму:	И кроток нрав, и светел взгляд,
В молодые годы всякий – гений,	И сердце к отклику готово,
И яркость чистых ощущений	И в жизни нет почти былого,
Ещё дарована ему.	Когда оглянешься назад.

Живи, всё сущее любя,	И не пришла ещё пора,
Покуда взор не стал критичным,	Когда подпишешь эти строки...
И кажется таким отличным	Какие же минули сроки!
Весь этот мир вокруг тебя.	А было, вроде, всё вчера.

Покуда над тобой шумят	Плата за проезд
Деревья пологом зелёным,	Спеши, спеши по свету
И катится трамвай со звоном,	С судьбой вперегонки.
И птицы поутру свистят.	Задачам счёта нету
	И цели далеки.

Что нет годам возврата,
Не думаешь пока.
И для проезда плата
Тебе не высока.

Как пройденные вёрсты,
Прожитые года.
И в этой жизни просто
Бывает не всегда.
Всё тяжелее ноша,
Но силы есть идти,

Хоть платишь всё дороже
За каждый день пути.

Победы и успехи,
Родные и друзья –
Как основные вехи
На карте бытия.
И решены задачи,
И был на радость труд...
И всей судьбой оплачен
Твой жизненный маршрут.

Выбор времени

*«Времена не выбирают,
В них живут и умирают.»*

А.Кушнер

Вольный выбор краше, чем неизбежность.
Да при бедности нашей – какая нежность?
Становиться старше – это небрежность,
А поэту – неуместнее вдвое.
По судьбе пройди словно на параде?
Этого не жди при любом раскладе.
Вот начнут дожди – у окошка сядем,
Будем утешаться мечтою.

Пролететь года, но не по старинке,
А попасть туда на такой машинке,
Той, что никогда не была на снимке,
Так как до сих пор нереальна.
Ей-то не страшны на дорогах пробки,
Ведь она как сны – в черепной коробке.
И признать должны те, кто слишком робки,
Что мечты опасны детальны.

Да и смысл какой у такой уловки.
Не у всех порой достаёт сноровки,

Ведь не всяк – герой или просто ловкий,
Чтоб по времени устроить вояжи.
Так влияй на время пространства ради
На своём дворе, у своей тетради,
В слове-серебре, в лексическом ряде,
Составляй из жизни коллажи.

Да, прожить бы строго и без обмана
И не знать до срока конец романа.
В этом больше прока, и так не странно,
Раз уж выбор не в нашей власти.
Может, в нашей эре и неуместно,
Только всё же веря про гений места,
Идеалы сверя, будем совместно
И в реалиях видеть счастье.

Глина

(Из праха в прах)

Бытия конец придёт непременно,
И любой становится горсткою тлена,
Чтоб соединиться с землёю.
Прав ли, кто заранее об этом судачит?
Знать ли, что там жребий кому предназначит,
Наделит какую судьбою?

Тот, хоть был совсем неизящен фигурой,
Был при этом крепкой и цельной натурой,
Был он и надёжен, и верен.
Прочным кирпичом он уляжется в стену,
Для того, чтоб всё сохранять неизменным,
Что его защите доверим.

Этот же при жизни был щедр, хлебосолен,
Каждый вокруг него был накормлен, напоен,
Веселясь в компании тесной.
Облик изменив от гончарного круга,

Он опять несёт угощение для друга.
На столе – кувшину и место.

Ну а ты, сегодня слагающий строки,
Кем ты станешь, жизни закончивший сроки,
Как свою проявишь природу?
Ты преобразишься: из глины и праха
Явится игрушка – весёлая птаха,
Засвистит на радость народу.

Scripta manent

Гляжу на себя и думаю: «Как смела,
Что-то говоря и что-то делая среди прочих людей.
Разве кому-то нужны мои мысли, мои дела?
Кому интересен весь этот список моих идей?»
Тому, кто себя всем этим не мучает, жизнь легка.
(Возможно, именно так и следует жить.)
Но к листу бумаги тянется снова рука –
Мысль зафиксировать, мнение свое изложить.
Вероятно, что смысла в этом и вовсе нет;
Ведь листок подвержен более тлену, чем я.
Но хотя бы такой от себя оставляю след,
Чтоб не затихла как отзвук слова вся жизнь моя.

Вид грядущего

О будущем душа оправданно болит:
Тревожен этот мир, невесть куда идущий.
Каких событий ряд грядущее сулит,
Как изменяет жизнь дней суетливых гущи?

И в думы погружён обычный индивид,
В смятении своём любых эксцессов ждущий:
Наживы низкий дух духовности вредит,
Влияя на людей день ото дня всё пуще.

Какой же постулат уверенность вселит?
Увы, как ни суди, вокруг – не рая кущи.
Излишним стал вопрос, по ком же он звонит,
Тот колокол, сейчас уже набатом бьющий.

Кто в потрясениях сих достойно устоит?
Кто сохранит в себе Творца прообраз сущий?
Надежду может дать один, пожалуй, вид,
Чьи общие черты – читающий и чтущий.

Простые стежки

Сколько в мире есть поэтов!
Сколько Небом надиктованных строк!
Гениальнее стократ,
По тематике любой выбирай.
Отчего же я при этом
Добавляю свой нехитрый стежок
На поэзии узорчатый плат,
На ничем не примечательный край.

То не прихоть и не слабость –
По бумаге вышивание слов,
Тех, что словно из сердца своего
Тонкой ниточкою я извлекла.
Это – мука, но и сладость.
Это – самая большая любовь.
Я могла бы не писать ничего...
Если б я это реально могла.

Александр ЛИЗУНОВ (Омск)

Александр Васильевич Лизунов родился в 1950 г. в городе Бийске Алтайского края. Окончил физический факультет Томского государственного университета. Публиковался в областных газетах Томска и Омска, журналах Красноярска, Москвы, Новосибирска, Омска, «Альманахе библиофила», во многих коллективных сборниках и антологиях. Автор поэтических книг «Птицы над городом», «Точка отсчёта», «Эхо света», «Угол атаки» и «Солнечный ветер», а также философско-публицистических книг «Между Большим взрывом и Богом», «После Большого взрыва: Бог и другие обвиняемые», «Метафизика реальности или Золотой ключик ДНК».

Дипломант третьего Международного литературного конкурса им. С.Н.Сергеева-Ценского.

Член Союза российских писателей.

ОТРИЦАНИЕ ТЬМЫ

* * *

Когда и как Бог на душу положит
Другие краски, свежие мазки,
Появятся по замыслу его же
И храмы тут, и новые мосты.

Всем хватит благ, краям большим и малым,
И, может, скоро – планы велики –
Доставят и сюда стройматерьялы,
На берега Смородины-реки.

Ведь сколько уж – не счесть по Круголёту –
Вод утекло в суровое вчера,-
Калиновы опоры и пролёты
Менять, пока не рухнули, пора.

Пора прислать рабочих на подмогу,
Поскольку в капремонте есть нужда,
На эту непроезжую дорогу,
Ведущую из Яви в Никуда.

И надо ж завезти асфальт и гравий,
Пока не наступили холода
На этой захолустной переправе,
Где заржавел шлагбаум блокпоста.

Зима, зима... Но стройка всё на месте,
И только этот снег в тиши ночной
Палящий – беззастенчиво небесный,
Упавший – вызывающе земной.

* * *

... А здесь, среди берёз и редких сосен,
Из-под ладони можешь подсмотреть,
Как дальний самолётик в центре Солнца
Застыл, как будто мушка в янтаре.

Там ветер, спохватившись, отгоняет
Других неосторожных летунов
За арку ту, что на глазах меняет
Оттенков яркость и полутонов.

Но глазу, видно, мало этих красок,
Ему ещё бы ультрафиолет
Добавить в радугу, а с ним и инфракрасный...
Ну а она растаяла в ответ.

И ветер стих, и тени всё короче
В полуденном сиянье янтаря,
И только дождь слепой по этой роще
Бредёт наощупь без поводыря.

Чёрный квадрат

Завешенное зеркало искусства –
Поминки Рафаэля с Левитаном,
Не сумерки богов, а ночь кромешна,
Где тает глас последнего из Вышних:
«Да чтоб вам было пусто!»... И когда
Сорвали крышку с ящика Пандоры,
Открылась миру чёрная дыра.
Но это лишь окошко в перфокарте,
Скрывающей записанный когда-то
Двоичный код проявленной Вселенной –
Нули и единицы, тьму и свет.

Бозон Хиггса

На этот раз пробный пуск ускорителя был сорван из-за остатков бутерброда, забытого внутри одного из блоков охлаждения. (Новости науки и техники, 2009).

В тревоге физики: какой-то датчик врёт,-
Попал в Большой Коллайдер бутерброд.
Что за едок – незваный гость к протонам? -
Научный мир не говорит про то нам.
Освободив тоннели от икры,
Всё больше вольт вгоняет в провода.
Следящие за ходом сей игры
С восторгом говорят: «Вот это да!»
Большой охоты начался сезон,
Какую дичь сегодня гонит ЦЕРН?
Вот он, бозон, упрямый, как бизон,
Никак не хочет попадать в прицел,
Он синусоид сеть и экспонент
Рвёт и срывает весь эксперимент.
Разводит руки рать бородачей:
- А, может быть, и нет его вообще,
Тогда другую кто-нибудь найдёт
Частицу Бога, - не хухры-мухры!..
А Он, смеясь, жуёт свой бутерброд,
На шум из чёрной выглянув дыры.

* * *

Зачем тянет к физике лириков,
К истории – тьфу! – математиков,
Ведь всё меж собой разделили там:
«Стоп!» – дальше чужая тематика.

Неймётся же – делать им нечего! –
Не знающим удержу гражданам,
К соседям залезть беззастенчиво
Сквозь дыры в заборе шарашкином.

Где вы, охранители строгие,
Они ведь серьёзно пытаются
Одни – подорвать хронологию,
Другие – вообще гравитацию.

Ах, если бы это одна была
Беда только новой эпохи, -
Нет, тычут перстом в инкунабулы,
Где древние скрыты подлоги.

Всё пишется мрачными красками,
Покоя не ждать и уюта нам:
Уже даже яблоко райское
Не хочет знакомиться с Ньютоном.

* * *

Мы сыты конфликтами деток с отцами
И вечных полярностей «власть и народ».
Свет – в школе учили мы – тьмы отрицанье,
А жизнь говорит, что и наоборот.

В торговле всегда бесконечность и нолик,
Хоть меж берегами не видно моста.
Часы разобьёшь – время в них остановишь,
В пространстве, однако, - всё та ж суета.

Наскучил вам, кажется, Фауста пафос, -
Пожалуйста: вот Мефистофеля шутка.
А музыка вся состоит лишь из пауз
С какими-то звуками в промежутках.

Что с того?..

Слишком много сегодня у нас, говорят,
Происходит не в склад и не в лад, невпопад.
То, забыв красоту, ценим всякую шваль,
То по снегу кладём на дорогу асфальт,
Где нужна рокировка, там сходим конём,
И опять понедельник в субботу начнём,
Чтоб сместить воскресенье на чёрный четверг,
Хоть народ старый стиль до сих пор не отверг,
Топором молча точим карандаши
Для рисунка загадочной русской души,
Той, что с каждым наброском становится шире
Чиста поля в формате листа А4, -
Как же можно такое иметь мастерство,
Ничего не имея с того?..
– Что с того?

Лирическое-геронтологическое

– Алло, маэстро Калиостро?
Примите извиненья, сир,
Но мне сегодня очень остро
Необходим ваш эликсир.
Вас знают Лондон и Тоскана,
Все говорят: «Сверхчеловек!»
А мне хотя бы полстакана,
Я рассчитаюсь... через век.
Да, я искал секреты сомы,
Наверно, десять лет подряд,
Но эти хитрые масоны
Ничем делиться не хотят.

Алхимики? – О них пока мне
Инсайт открыли пацаны:
Не стоит философский камень
Грош от заломленной цены.
Добыл вот яблоч молодых,
Но тут же кто-то их украл,
Забравшись ночью в холодильник,-
Жаль, что не в сейф я их убрал.
Вот слухи новые про гены:
Мол, если их перепаять,
То жизнь продлится офигенно
(Хоть с риском душу потерять).
Быть может, вера в аватары
Меня сегодня убедит?
... – Тебе опять звонила Старость,
Ворчала что-то про кредит.

P.S. sms от абонента К.: «Да пошёл ты... к Сен-Жермену!»

Из западных архивов

Послы возвращались, писали:
– ленивый народ,
То пьёт,
то баклуши с похмелья бьёт
И в тёмном упрямстве своём
просвещённых мужей
Обратно в Византию
грубо гоняет взашей.
Да, мёдом богат он зело
и пенькой,
На бересте чертит,
науки ж почти никакой.
Но сведенья есть,
что на их московитской земле
Артель мастеров
существует в секретном селе, –

Слывя знатоками
 химических зелий и руд,
Всегда что-то страшное
 Старому Свету куют.
Купцы донесли:
 это не пустячки Фаберже –
Царь-колокол вместе с Царь-пушкой
 готовы уже.
А дальше есть, кажется,
 планы создать
Царь-бомбу
 по имени «Кузькина Мать».

Эхо света

Неясная грань, перехода запрет
Привычного «то» в невозможное «это».
Но если тень звука увидел поэт,
Услышал, наверно, и эхо света.

Боялись вы всяких сомнений и смут,
Поэтому вольными так и не стали.
Но кто-то нашёлся, сказавший: возьму,
Позволю стихиям меняться местами.

Наверно, другого тут выхода нет:
Когда в безнадёге пять чувств вперемешку,
Один лишь вслепую услышанный свет
Выводит заблудшего ночью кромешной.

В прогале блеснёт одинокой звездой
Над холодом непроторённого снега,-
От мёртвой давно, этой точки пустой
Летит до сих пор лишь оно - эхо света.

А память, история встреч и разлук,
Отснятых поспешно когда-то и где-то, -

Немое кино, где один только звук –
Тишайший поток оглушённого света.

Когда же опять напоздёт пелена
Тумана, в котором – ни слуха ни духа,
Пресветлая Анна напомним и нам
Заветное «долгое эхо друг друга».

И луч твой вернётся, пробьётся ко мне
В приют, освещаемый скупо и скудно,
И что ему даль в триста тысяч кэмэ,
Когда это лишь только жизни секунда...

* * *

Здесь явно пахнет тёмными делами,
Хотя никто виновных не назвал
Что в Службе Исполнения Желаний
Сейчас глубокий кризис и развал.

А лет назад всего каких-то двести,-
Вам подтвердят архивные дела,-
В любом приличном царстве-королевстве
Такая служба местная была.

В палатах ли правителя Пенджаба,
В хоромах ли самарского купца
К услугам вашим были чудо-жабы
И два мордovorота из ларца.

Работали они почти без брака,-
В музеях мира ищут до сих пор
Ту, подлинную скатерть-самобранку
И с ней волшебных палочек набор.

Решал ли чей-то блат и крышеванье,
Но Служба почиталась меж людьми:

Гарантия была на три желанья,
А где-то – так и вовсе безлимит.

Куда же подевалось всё, скажи нам,-
Но по полу лишь катятся, звеня,
Уньные бутылки из-под джиннов,
И нет сим-сим их карты у меня.

«Лети, мой лепесток!» никто не крикнет,-
Рвать ценные цветы теперь нельзя,
А бедный семицветик – в Красной книге,
В природе нынче вовсе извелся.

В аквариуме, где совсем не глыбко,
Давно себе, похоже, на уме,
На старикана золотая рыбка
Лишь пучит глазки, – мол «не поймем».

Андрей УРСУЛОВ
(Екатеринбург)

Андрей Владимирович Урсулов родился в 1962 г., кандидат физико-математических наук, доцент УрфУ. Автор более 40 научных работ, учебных и учебно-методических пособий. Сфера научных интересов: нелинейная физика, астрофизика. Стихотворения опубликованы в литературных альманахах, журналах и сборниках (гг. Екатеринбург, Омск, Санкт-Петербург, Москва), а также представлены на интернет ресурсе <https://stihi.ru/>.

«ТЕНЬ НЕ РОЖДЁННОГО ЗВУКА...»

Про китов

Познал я всех наук глубины,
Проник в основы бытия,
В схоластике нет тайны для меня...
Но есть вопрос, волнующий седины,
И ночью, и в расцвете дня:
«Китам, на коих держится Земля,
Почто не отдавило спины?»

Относительность

Роняя в тензор кривизны
Свои пространственные грёзы,
Я вдруг подумал, что берёзы
Во снах навьютяжку стройны,
Что этот дождик за окном
По линии жизни пробегает,
Что он пространства искривляет,
И коммутирует с тем сном
В котором мне берёзы снились:
Как будто выбившись из сил,
Тогда дождь тоже моросил,
Поэтому пространства искривились,

А, может, всё наоборот –
Пространства плоски, а берёзы кривы,
И в этом состоят альтернативы -
Кто видит, выбирает тот,
Что жизнь, пока она течёт,
Дождей и снов водоворот...

Ты помнишь прошедшую осень?	А мы всё бродили уныло
Смеркалось. Кружил листопад.	По хмурому лесу вдвоём.
Деревья в белёсую озимь	Листва под ногами шуршала.
Роняли поблекший наряд.	Далече чернели поля...
Природа, казалось, застыла	Душа откровенья желала -
В морозном молчанье своём,	Покрова желала земля...

Душа

Вот – блеск изысканных художеств,
Вот – тень подлунная орла...
Скажи, душа, из всех роскошеств
Какое ты бы предпочла?

Душа молчала до рассвета,
До бликов радостных зари
И в тишине сверчащей лета
Вздыхнула грустно: «Вот – смотри!»

Апокалипсис

Породы из глубин планет
Расплавлены в дольменах в слитки,
А вечность краешком улыбки
В конце пути сказала: «Нет».

Утро

Над пирамидами поплыл не Ра,
А жгущее горящее светило,
Замкнув привычно цикл, соединило
Восход сегодня и закат вчера.

Не Себек с ликом крокодила,
А древний ящер – случая игра,
В застылой позе ждёт тепла с утра
На берегу песчаном Нила.

И только ибис, что давно не Тот,
В исконной белизне, hieros glyphō:
Лишь взмахом крыльев - так беспечно тихо –
Благословляет падший небосвод...

На исходе лета

Еще вчера сирень цвела,	Уже пришествие зимы
А завтра – осень:	Природе снится,
Дожди, пожухшая листва,	А в лужах в отблесках луны
Седая озимь...	Весна тaitся...

Вечность

Не откликаюсь – не зовите...	А если Вы хозяйским взглядом
В одной из лунок дабл-ю	Определяете: «Моё!»,
Я сплю, когда Вы тоже спите,	Отдам без споров – мне не надо,
Когда не спите, то же – сплю...	Я – междуточье буквы ё...

Тени

Пускай, как Бога имена,
Вполне не высказано слово,
Полёт совы в тени престола
Связует смыслом времена.

Взмах крыльев... Слышишь – тишина,
Как скрежет жёрнова пустого:
Тень многоликого иного
В прах растирает письма ...

Но есть своё призванье тени:
В трудах, в батальях, в сласти грёз
Не утрашиться дольней лени,
Не устыдиться горних слёз...

Бег

Из темноты на светлый берег рек,
Из пропасти в равнинные пространства...
Ты жаждешь жизни постоянства,
От хаоса ты начинаешь бег...

Бежишь по-своему, куда-то -
Надрывный и упрямый бег...
Твой бег – отчаянный побег,
Иль бег наёмного солдата?

Вот финиш – пересёк черту,
Ты добежал, или дожил - неважно.
Бежать уж некуда... Отважно
Ты сверлишь взглядом пустоту...

Там темнота и пропасть здесь!
Что предпочтёшь ты в час Омега,
Когда осмысленного бега
Уже исчерпан повод весь?

Женщина в песках

Вы, мадам, читали Кобо Абэ?
Женщина в песках живёт...
Мир её, качаясь как корабль,
По песчаной пустоши плывёт.
Вы, мадам, читали Кобо Абэ...

Солнце раскалённое светило...
Шпанской мушке прерывая бег,
Появился в тех песках мужчина -
Странный, непонятный человек...
Солнце – раскалённое светило.

Женщина, мужчина и песок...
Капля влаги, что сильнее свободы,
Поменяв закаты на восходы,
Расколола вечности чертог.
Женщина. Мужчина. И ... песок...

Полынь

Как застолье кончается,	Все пути упираются
Так закончится жизнь...	В преднебесную синь...
А потом появляется	Почему появляется
На могилах полынь.	На могилах полынь?
В судьбах всё приключается.	Сердце болью пронзается -
Хоть прославься, хоть сгинь...	Средь забвенья пустынь
Всё равно появляется	Нам в укор появляется
На могилах полынь.	На могилах полынь!

Опавший лист от Древа Мирового

Опавший лист от древа мирового,
Я занесен в безбрежный океан...
Ни тихий штиль, ни буйный ураган
Мне не несут спокойствия былого.

Я жажду самого простого:
Доплыть до тверди ближних стран,
Хоть знаю твёрдости обман
И твёрдость космоса пустого.

Далёкой Родины приметы
За горизонтом бурных вод
Скрывает тёмный небосвод

Где только звёзды и кометы
За мигом миг, из года в год
Вершат безмолвный хоровод.

Не стучите в закрытую дверь

Не стучите в закрытую дверь,
За которой Вы гость не желанный,
Но куда Вас манит зверь жеманный,
Тот изменчиво-вкрадчивый зверь.

Сторонитесь закрытых дверей!
Не откроют, а только унизят,

Даже если сквозь щёлку приблизят
Для каких-то, не Ваших, затей!

Ну, зачем Вам закрытая дверь,
Что замкнута от Вас на запоры?
Оглянитесь назад! Там же горы!
Почему б не пойти к ним теперь?

Там вершины и снежные пики -
С них бескрайность Вселенной видней!
Ах, оставьте звериные лики
За засовом закрытых дверей!

Её глаза

Её глаза... Листвы круженье.	Подснежник. Робкое жужжанье.
Неброская деревьев пестрота.	Капель. Кораблик. Детвора...
Стихи. Застывшее мгновенье.	Её глаза... Зной жгучий лета.
Дожди. Промозглость. Суета...	Берёз укромная листва.
Её глаза... Заснеженные тропки.	Цветы. Цвета. Оттенки цвета.
Голубоватый отблеск льда.	Тростник. Речушка. Небеса...
Огонь, горящий мирно в топке.	Её глаза... Полей просторы.
Метели. Вьюга. Холода...	Бездонной ночи темнота.
Её глаза... Ручьёв журчанье.	Вселенная. И звезд узоры.
Сосулеч радужных игра.	Луна. Порталы. И врата...
	Твои глаза...

Улыбающийся не умирает

Улыбающийся не умирает:
он течёт, подобно крану,
протекающему в нирвану...

Улыбающийся не умирает,
он играет в отповедь обману:
поглощает прану, излучает ману...

Улыбающийся не умирает,
он с надеждой практикует крйи:
улыбаюсь, я живу в России...

Весна... Туманы и дожди...	Чему случиться суждено,
И луж бездонные обманы...	Пускай течёт без сожаления.
Ты ничего в судьбе не жди,	Капель... Немытое окно...
Не сочинишь себе романы.	И вешней влаги наваждения...

Сокровенное

Всё сокровенное не выразить словами!
Слова здесь, точно, не причём -
Хоть все слова сложи стихами,
Останется молчанье за стихом!

Всё сокровенное не написать в полотнах!
Пылают краски только днём...
Звезде ночной в ночи холодной
Их не зажечь своим огнём!

Всё сокровенное не отзовется в звуках
Ни флейт, ни арф, ни барабанов,
Замрут пред тишиной в бесплодных муках
Все трубы гулкие органов!

По капельке, беззвучно, не спеша
Из сокровенного рождается душа!

А кто там скачет на коне

Мы в детстве счастливы вполне	Мы каждый день, как на войне,
И непрерывно за игрою...	И каждый миг готовы к бою...
А кто там скачет на коне,	А кто там скачет на коне,
Сверкая саблей золотою?!	Так возвышаясь над толпою?!

Живем в своей родной стране	Всю жизнь проводим в беготне
И не обижены судьбою...	И вот уж старость за спиною...
А кто там скачет на коне	А кто там скачет на коне
Нежданно грянувшей бедою?!	С давно заточенной косою?!

Земное

Из молекул уступок возводится ад:
Промолчал, не решился, «не влез»...
Посмотри, кто уже был за правду распят
И кого прибывают на крест.

Он виновен в одном – он горел тем огнём,
Что срывается только с небес.
Но, ответь, почему этим солнечным днём
Не тебя прибывают на крест?

Почему ты стоишь молчаливо в толпе,
А твой взгляд, опустившись, исчез?
Чтобы вместо тебя на распятой Земле
Кто-то снова за правду воскрес?

Мерцающая дымкою туманной,
Светила полная луна...
Я вспомнил о любви романной,
Что нам сегодня так нужна.

Деревья от порывов ветра
Качали редко листвою...
Решился: «До скончания света,
На веки вечные, я твой».

И, маскируясь чёрной кошкой,
Мякнул из кустов скворец...
Мы притворились так, немножко,
Что слились ритмы двух сердец....

Веретено

Солнце за кругом круг
Вьёт миллиарды лет
Веретеном разлук
Пряжу чужих побед...

Время поглотит всё,
Нет никаких помех -
Смерть заберёт своё
И уравниет всех...

В небо моё окно –
Тайна, как пух, легка:
Крутит веретено
Общей судьбы рука...

Русское Солнце

В тишине на закате спроси
К горизонту скользящее Солнце:
Светишь ты почему на Руси
Сквозь проталины в зимнем оконце?

И ответит оно, чуть дыша,
Развевая вечерние грёзы:
На Руси моя плачет душа
И роняет в проталины слёзы.

Мы, змеи...

Мы, змеи, тоже, ведь, бываем матерями...
И мы, как вы, даем потомству жизнь!
Врастает в твердь змеиными корнями -
Живи и размножайся! И не сгинь!

А кто-то нам навесит «погоняло» -
Вот гады, мол, и нет подлее их...
В ответ у нас есть только жало,
Чтоб защитить змеёнышей своих!

И мы, не рассудив двулико,
В змеиной ярости, в природной простоте
Бросаемся, как молния... Без крика
Разим врага и гибнем на шесте!

Наш яд предсмертный - вот последний дар,
Как даром первым было слово!
Мы - жало вечности! Не счесть всех жал,
Что мы за нашу жизнь отдать готовы!
Мы – род змеиный! Мы не хуже вас -
Отцы и матери, и змеи - наши дети!
Им жить века среди враждебных рас
На одинокой неприкаянной планете...

Не ведая, мы глупости творим
И, не желая, оскорбляем!
Когда, казалось, правду говорим,
На самом деле – словом убиваем!

Жизнь размолв на мишуру,
В две кратких строчки время сжалось:
«Мне нужно лишь такую малость:
Проснуться завтра поутру».

Тогда

Когда Вселенское молчание
Вдруг разорвал Великий Взрыв,
Когда возникло мироздание,
Дороги вечности открыв,
Когда двоились все потоки,
Кружились вихри бытия,
Рождались времени истоки...
Тогда... Тогда родился я!

Пишу

Мир напряжённно неполон...
Падает капелькой буква
И поднимается словом
Тень не рождённого звука...

Лидия ПАЩЕНКО
(Омск)

Лидия Николаевна Пашченко родилась в д. Любимовка Исилькульского района Омской области. Окончила Московский институт НХиГП им. Губкина с присвоением квалификации «инженер-технолог». Последнее место работы: ведущий инженер в Институте проблем переработки углеводородов Сибирского отделения СО РАН. Заслуженный ветеран СО РАН. Член Омского областного литературного объединения им.Я.Т.Журавлёва. Публиковалась в антологиях произведений омских поэтов «Годовые кольца» и «Пространство стиха»; в омских журналах: «Иртышъ-Омь», «Преодоление», «Литературный ковчег», в альманахе «Тарские ворота»; а также в коллективных сборниках «Когда сильна уверенность в тебе», «Журавлиный оклик», «Журавлёнок», «Стихотворения и загадки», а также в журналах «Саксагань» (Кривой рог), «Северо-Муйские огни» (Республика Бурятия). Стихи вошли в серию миниатюрных книг «Поэтическое слово. Омские поэты. Антология». Автор поэтических сборников «Кипрей» и «Хранить тепло». Входит в редакционный совет журнала «Иртышъ-Омь».

НАДЕЖДЫ ТОНКАЯ ПРИМЕТА

Твой первый робкий поцелуй
В знак огнедышащего лета –
Надежды тонкая примета:
Жизнь – вечна! Вечность, не ревнуй.
Чаруй меня – разочаруй,
Но, соучастники обета,
Под переплеск фонтанных струй
На гребне робкого рассвета
Мы длим наш первый поцелуй...

* * *

Наряд шифоновый, воздушный,
И шарф, туманом свитый словно,
Надела. День горячий, душный...
А я кричать почти готова:

- Когда ж, когда начнёт смеркаться?
Так трудно быть с любимым рѳзно.
Мечусь: скорей, скорей бы мчаться,
Лететь навстречу лугом росным!

Свидание под небом звѳздным...
Сквозь сумрак светит призрак счастья.
Ещё, ах, светоч мой, не поздно
И восхищать, и восхищаться.

И ощущать себя Сверхновой,
Забыв, что оба мы – седые.
И падать, падать, падать снова
В твои объѳтья молодые.

* * *

Ходить вокруг да около
По берегу? Когда
Дно мелко ли, глубоко ли, -
Не выскажет вода.

Так, знака нет приметного
На век, на год иль час
Судьба в излѳте летнего
Тепла столкнула нас.

А с берега – условие:
- Не застить белый свет
И сорным пустословием
Не рваться в пустоцвет.

Взаимных клятв не требовать
И царств не сотворять,
На старое не сетовать,
А просто – доверять.

Отплывте (благо случаю)
Отметим налегке –
Пусть капля ночи жгучая
Горит на языке!

Пусть пробужденья – вѳснами!
А там – поможет Бог.
Под парусом, под вѳслами ль,
Отправим в путь челнок!

На дальнем плане чуть заметно
Художник пишет лёгкий фон
В полутонах размыто, бледно;
Героев главного сюжета
Игрою света, тени, цвета
На первый план выводит он.

Ты – из потерь невозполнимых:
Пространство разделило нас,
И мимо те сюжеты, мимо...
Лишь, благодарностью хранимо,
Присутствие твоё – незримо,
Прозрачно, как межзвёздный газ.

Плывёт из дальних далей сонных
Под веками усталых глаз
Миг откровений – мир влюблённых,
Лицо – в горячечных ладонях
И, фоном:
«Помню... Помнишь?... Помни!..» –
Смятенные обрывки фраз.

Игорь ЕГОРОВ (Омск)

Игорь Владимирович Егоров – коренной омич (родился в 1951 г.). Окончил Омский политехнический институт (по специальности «инженер-теплофизик», специализация «Криогенная техника, физика низких температур»), Международную академию менеджмента. Работал в научно-исследовательских институтах Омска, на кафедре физики в Омском технологическом институте (вёл курс термодинамики и теории теплообмена), был сотрудником издательств. Автор ряда книг стихов, прозы, переводов с английского. Серебряный лауреат XV и лауреат XVI Международного литературного конкурса «Золотое перо Руси». Лауреат Премии губернатора Омской области «За заслуги в развитии культуры и искусства» им. Л. Н. Мартынова. Дипломант II Всероссийского литературного конкурса им. С. Н. Сергеева-Ценского. Дипломант областного литературного конкурса Министерства культуры (при участии Омского отделения Союза российских писателей) «Лучший рассказ XXI века». Некоторые стихи переведены на болгарский язык современным классиком болгарской литературы Красимиром Георгиевым и на украинский язык талантливым украинским поэтом и переводчиком Петром Голубковым. Произведения автора также переводились на английский язык (переводы Ольги Сумановой и Бориса Духона). Стихи и рассказы неоднократно звучали по радио и телевидению. Член Союза российских писателей. С 2011 г. главный редактор литературно-художественного издания-тандема: журнала «Иртышъ–Омь» и альманаха «Тарские ворота». Один из редакторов-составителей мемориальных сборников «Бессмертный полк. Омские авторы – Великой Победе» (Омск, 2017) и «Мы служим России. Продолжение подвига» (Омск, 2021). В марте 2022 года избран в члены Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург).

ТЕЛЕФОН В НОЧИ...

* * *

Вечерний воздух околдован
Морозной стылостью ветвей.
Я голос твой по телефону
Ловил, как память быстрых дней,
Дней, не успевших воплотиться
В счастливейшее забытье,
В то – реющее лёгкой птицей –
И не моё, и не твоё!..

* * *

Смеяться и укорять,
Но думать, что не всерьёз.
И вдруг глазами обнять –
И память задеть до слёз!..

* * *

Ну, почему, ну, почему так долго?
Звоню, звоню – и никакого толку! –
Никто не отвечает на звонок.
Как будто жизнь опять даёт урок!..

* * *

Ты – благо гибельного шага...

Б. Пастернак

Как дымка солнечного флёра,
На кресле милый твой халат,
С какой-то нежностью укора
Он каждый раз тревожит взгляд....

* * *

А знаешь, не без помех
Мы шли к понимающую любви.
Скрипи перевозданно, пьянящий снег!
Время, свисти в крови!..

* * *

Сколько счастья и ожидания
Ласки жгучей и молодой! –
Мне идти к тебе на свиданье
В этот сумрак зимний такой...

А потом на путях трамвайных,
Где лишь ветер и тишина,
Вдруг воскликнуть почти отчаянно:
«Где ты молодость!.. Вновь весна!..»

* * *

Наши руки рядом на перилах...
Если б души были так близки!
Даже поцелуй вдруг подарила,
Но слова твои пусты и далеки!..

* * *

Всё случилось немислимой ночью:
Сон, помогший мне миг разгадать –
Жизнь разорвана наскоро. В клочья –
Со стихами на память тетрадь!..

* * *

Какие пули отливаеть!
Но я тебе давно не лгу.
Как эхо, время повторяешь
И то – на дальнем берегу...

* * *

Скажи мне, что-то есть
За этим поворотом?
Какая ветра спесь,
Каким вedom расчётом?
Скажи мне, мой двойник,
Что жест судьбы вдруг значит?
Откуда он возник,
Чтоб всё переиначить?!..

* * *

Почему, я понять не могу,
Наши встречи – на каждом шагу?
Знак любви или «чёрный» знак?
Как Высоцкий пел: «Всё не так!..»

* * *

Я понимаю, когда я вошёл,
Ты сдержалась едва.
И я почувствовал в сердце укол:
Есть слова, только одни слова...

Ты произносила их, не торопясь,
Зажав внутренний крик!
И уловил я великую связь –
Между горем и счастьем миг!..

* * *

Я как будто снова увидал
Тот бурлящий толпами вокзал.
Почему простились второпях?
Ветром ласки обожгло глаза!
А фонарь горел всё на путях...

Телефон в ночи

Я хочу, чтоб ты мне позвонила!
Если б голос невысказанно милый...
Нет ни ссор, ни обид, ни потерь!
Отвори виртуальную дверь,
И я хлыну, как солнце, к тебе!
Позвони же навстречу Судьбе!..
Я хочу, чтоб ты мне позвонила –
Пусть взорвёт эту тьму
Твой звонок!..

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	3
Валентин ИВАНОВ (<i>Новосибирск, Академгородок</i>)	
Река жизни	4
Пиратский цикл	10
Алексей ДЕКЕЛЬБАУМ (<i>Омск</i>)	13
Песни	14
Лариса БЕРЕЗИНА (<i>Омск</i>)	
«Этот дом на краю листопада...»	24
Олег ДЕРЗСИ (<i>Омск</i>)	
«А если добавить пространство, пространство свободы...»	35
Яков ШАФРАН (<i>Тула</i>)	
Рождённое любовью	39
Степан ДУПЛИЙ (<i>Харьков</i>)	
Берег времени	43
Георгий БОРОДЯНСКИЙ (<i>Омск</i>)	
Миг озаренья	47
Виорэль ЛОМОВ (<i>Санкт-Петербург</i>)	
Ранним-ранним утром нашей зимы	56
Русские трёхстишия	58
Евгения АМИРОВА (<i>Омск</i>)	59
Великолепие огня	60
Валентин ИРХИН (<i>Екатеринбург</i>)	
Сутры, судьбы, лекции о мирах и многое другое	65
Антон КОНЕНКОВ (<i>Омск</i>)	
«В купол неба безбрежный...»	71
«Всё связано ритмом, который не слышен...»	72
Татьяна ЯКОВЛЕВА (<i>Омск</i>)	74
Простые стежки	79
Александр ЛИЗУНОВ (<i>Омск</i>)	
Отрицание тьмы	80
Андрей УРСУЛОВ (<i>Екатеринбург</i>)	
«Тень не рождённого звука...»	89
Лидия ПАЩЕНКО (<i>Омск</i>)	
Надежды тонкая примета	99
Игорь ЕГОРОВ (<i>Омск</i>)	102
Телефон в ночи	103

Литературно-художественное издание

Лирика физиков
Коллективный сборник

Редакторы-составители: Игорь Егоров,
Андрей Урсолов
Художник-дизайнер: Ирина Резник
Корректор: Лидия Пащенко
Вёрстка: ООО «Издательский центр КАН»

Подписано к печати 02.08.2024.
Формат бумаги 60х90, 1/64.
Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman.
1,7 усл. печ. л. . Тираж 100 экз.

ООО «Издательский центр КАН»
644043, г. Омск, ул. Красный Путь , 30
Тел./факс: 24-70-79, 8-904-585-98-84
www.kan55.ru pc_kan@mail.ru